

“Noord Natie terminals”
plāno iezīmēt Ventspili
kruīzu kuģu kartēs

2. lpp.

Ivars Landmanis: pašvaldībā
jādominē saimnieciskām,
ne politiskām interesēm

3. lpp.

Dzīvokļu
jautājums

6. lpp.

Cik droši
varam
justies?

7. lpp.

VENTSPILNIEKS.LV

Nr. 03 (03) 2017. gada 24. marts

Pastāvēs, kas pārvērtīsies!

Pirms pieciem gadiem ANO Ģenerālā asambleja ieviesa jaunu atzīmējamu datumu – Starptautisko Laimes dienu. To svinam 20.martā. Iemesls šādu svētku rīkošanai bija atziņa, ka tiekšanās pēc laimes ir neatņemama katra cilvēka vēlme uz šīs planētas. Tā ir arī ikviena ventspilnieka vēlme.

Šogad Latvija ANO veidotajā Pasaules laimes indeksā ieņēma 54. vietu 155 valstu konkurencē. Indeksa mērītā “laime” Latvijā pieaug. Salīdzinot ar pērnā gadu esam pakāpušies par 14 vietām augstāk, ierindojoties starp Alžīriju un Moldovu. Vai tas nozīmē, ka nekas vairs nav jādara, ka esam visu paveikuši, un varam mierīgi dzīvot savās lokālajās pasaulītēs? Tā nav. Valstīs, kuras ierindojušās šī savdabīgā “topa” pirmajās vietās, laimes galvenie faktori ir: aprūpe, brīvība, dāsnums, godīgums, veselība, ienākumi un laba pārvalde. Tomēr galvenā mūsu dzīves pamatvērtība ir brīvība. Cilvēks, kurš nav iekšēji brīvs savās izvēlēs, nekad nebūs laimīgs.

Ventspili no Ventmalas uz kuģu ienākšanu

ostā noskatās diženākā 19. gadsimta latvieša – Krišjāņa Valdemāra bronza lietais tēls. Viņš pirmais pārkāpa to robežu, no kuras latvieši sāka apzināties savu nacionālo identitāti. Lai cariskajā Krievijā 1855. gadā Tērbatā pie istabiņas durvīm piestiprinātu vizītkarti “Krišjānis Valdemārs, kamerāliju students, latvietis”, bija vajadzīga uzdrīkstēšanās, bet pirmām kārtām – iekšējā brīvība. Gadu vēlāk viņš nodibināja latviešu studentu pulciņu – pirmo organizēto izglītoto latviešu apvienību. Līdz ar to aizsprosts bija vaļā, un latvietības straume pēc 62 gadiem mūs aiznesa pie brīvas valsts.

Aptaujās jau minētā Laimes indeksa veidošanai iedzīvotāju laimes sajūta vērtēta pēc četriem kritērijiem: sociālā atbalsta, ko

viņi varētu saņemt nebaltā dienā, brīvības, pieņemot lēmumus par savu dzīvi, izjūtu par korupcijas lielumu sabiedrībā un dāsnumu. Būtībā šie faktori nosaka arī to, cik droši jūtamies par savu rītdienu. Ja cilvēks baidās izteikt valdošajai varai pretēju viedokli, jo tāpēc var zaudēt darbu ar pašvaldību saistītā iestādē, ja uzņēmējam jāpilda pat viņa uzņēmējdarbībai neizdevīgas vietējās varas vēlmes, jo pretējā gadījumā viņa biznesam tiks likti šķēršļi, tad iekšējās brīvības nav. Varbūt šāds cilvēks būs finansiāli samērā labi nodrošināts, bet vai viņš būs arī laimīgs? Uz šo jautājumu katram sev jāatbild pašam.

Šodien pie durvīm klauvē lielo izvēļu un pārmaiņu laiks, kad katram jāatbild uz jautājumu – kuras ir tās vērtības, ko liksim nākotnes Ventspils pamatos? Gribētos cerēt, ka tās būs katrs iekšējā brīvība un godīgums, kas nesīs sev līdzi arī labu pārvaldību, darba vietas, drošu skatu nākotnē un līdz ar to arī ikvienam tik nepieciešamo Laimes sajūtu. Kādas pārvērtības nepieciešamas, lai šīs

vērtības kļūtu par mūsu dzīves neatņemamu sastāvdaļu?

Ventspilnieks Ģirts Valdis Kristovskis, kurš stingri iestājas par pārmaiņu nepieciešamību, 15.martā “Latvijas avīzē” saka: “Pārvērtību pamatā ir jāliek uzticama pārvaldība, humānisms, taisnīgums, patiesa konkurence un civilizēta biznesa kultūra! Ventspili ir jāturpina tranzīta un loģistikas pilsētas tradīcijas, ir mērķtiecīgi jāattīsta ostas un citu saistīto un atsevišķo industriju ražošanas un pakalpojumu potenciāls. Katrs, kurš rada darbavietas, Ventspili tiks gaidīts kā draugs. Esmu pārliecināts, ka strādājot šādā veidā daudzi svešumā nonākušie ventspilnieki izskatīs iespējas, lai atkal atgrieztos mājās.”

Mēs šodien stāvam krustcelēs. Ventspils pilsēta stāv krustcelēs. Un šeit īsti vietā būtu atcerēties jau par ikoniskiem kļuvušās Raiņa dzejas rindas: “Pastāvēs, kas pārvērtīsies!”

Vēlot ikvienam izjust laimes sajūtu, patiesi jūsu “Ventspilnieks.lv”

“Noord Natie Terminals” plāno iezīmēt Ventspils ostu kruīza kuģu kartēs

Šā gada pirmie divi mēneši Ventspils ostas termināļos bijuši krietni veiksmīgāki nekā līdzīgā laika posmā pērn – pārkrauto kravu apjoms ir pieaudzis par vairāk nekā pusmiljonu jeb 567 tūkstošiem tonnu. Pārkrauto kravu apjoms arvien turpina pieaugt arī SIA “Noord Natie Ventspils Terminals”, kam šogad izdevies pārkraut 438 tūkstošus tonnu. Tas ir par nepilniem 100 tūkstošiem tonnu vairāk nekā 2016.gada sākumā.

Lielāko pārkrauto kravu ieguldījumu devušas tieši Ro-Ro un beramkravas. Pēc “Noord Natie Ventspils Terminals” pārstāvja Māra Katranži prognozēm pagājušo gadu izdevies noslēgt ar labu pozitīvu bilanci un arī uz šo gadu var raudzīties ar pamatotām labām cerībām. Taču uzņēmums nesēz rokas klēpī salicis, bet aktīvi turpina strādāt pie turpmākas izaugsmes. Pašlaik “Noord Natie Ventspils Terminals” īpašu uzmanību pievērš ciešai sadarbībai ar vietējiem eksportētājiem, tāpat strādā arī pie jauniem virzieniem, piemēram, pie jauna kuģu apkalpošanas segmenta – kruīzu kuģu piesaistes.

- Pērn uzņēmumam gads aizritēja ar vērtīgu pozitīvu bilanci. Kā “Noord Natie Ventspils Terminals” aizritējuši šā gada pirmie divi mēneši?

- Manuprāt, pat ļoti labi. Ir jaunas kravas, apjoms segmentos pieaug. Pēdējā laikā mēs ļoti fokusējamies tieši uz vietējiem eksportētājiem. Mēs cenšamies maksimāli strādāt un piesaistīt vietējos eksportētājus, lai nebūtu tik atkarīgi no Krievijas kravām. Un mums tas arī sanāk. Kravu apgrozījums ir pozitīvs. Bet ja, piemēram, uz atvērtajiem laukumiem nav kravu, tad rodas problēmas. Uz tiem vienmēr ir jābūt kravai. Ja ir liels terminālis, tas visu laiku ir jāpiepilda, lai būtu atdeve. Resursi ir jānoslogo, šobrīd tie ir noslogoti.

- No šā gada sākuma būtiski palielināties prāmju reisu skaits uz Zviedriju, tāpat gada sākumā atvērs jauna kuģošanas līnija Ro-Ro kravām un Ventspils uz Zebruges ostu Beļģijā un Tilberiju Lielbritānijā.

- Diemžēl līnija uz Beļģiju un Lielbritāniju aizvērs. Mūsu uzņēmuma darbs bija nodrošināt eksportu, ko mēs solījām un arī ļoti īstenojām kopā ar klientiem. Pirmās kravas jau devās ceļā, tie bija eksportētāji no Kuldīgas, Liepājas novada Grobiņas, no Talsiem. Īsi sakot, visus reģiona kokrūpniekus “pacēlām kājās”, taču līnijas operators nevarēja nodrošināt importu. Latvijas eksports būtībā ir samērā lēts, tas drīzāk ir kā atpakaļejošā krava. Mēs kopumā ieguldījām lielu darbu un enerģiju, lai to visu no savas puses nodrošinātu. Diemžēl līnijas operatori atbrauca un tā arī pateica, ka viņiem šī līnija tomēr nav finansiāli izdevīga, tādēļ drīz vien pēc dažiem reisiem to aizvēra. Līnija bija nenopietni pievērsusies komercizpētes jautājumiem. Kompānija uzsāka reisu un tikai tad sāka vērot, kas reāli notiek tirgū. Mēs eksportu parādījām, bet viņi importu – nē. Diemžēl viņi savu darba daļu nedarīja. Pateicās par profesionālo sadarbību, bet diemžēl nebija gatavi turpināt.

- Iestrādes tik īsā laikā ir radītas itin plašas. Vai strādājat pie tā, lai rastu alternatīvu risinājumu pašmāju eksportētājiem?

- Strādājam pie tā, lai šīs iestrādes mēs varētu pārcelt uz konteinerlīniju. Pašlaik aktīvi strādājam ar vienu konteinerlīniju, kura ir ļoti

ieinteresēta. Daudzi lokālie eksportētāji saka tā: mēs strādājam uz Āzijas, Ķīnas tirgu, bet uz Beļģiju vai Nīderlandi nestrādājam autopārvadājumu vai konteinerlīniju augsto cenu dēļ. Tas nav izdevīgi, nav kapacitātes kravu izvešanai par pieņemamu cenu. Līdz ar to šī kuģošanas līnija dod “patikamu vēsumu” un alternatīvu, ko varētu ļoti labi izmantot. Tā lokālais eksportētājs varētu palielināt savu kravu apjomus tieši Beļģijas un Anglijas virzienā. Iestrādes nekur nav pazudušas, tās joprojām ir spēkā.

- Cik tālu šobrīd esat pārvirzījušies konkrētā jautājuma risināšanā?

- Pašlaik norit darbs pie cenu jautājuma, tūlī dosimies pie klientiem ar šīs līnijas pakalpojumu piedāvājumu. Domāju, ka mēs varētu nodrošināt šo servisu reizi divās nedēļās. Atšķirībā no iepriekšējā variantā, šoreiz būtu tikai eksports. Kuģis ienāk, noliek tukšās kastes, paņem kravu – un viss. Nekādu importu pagaidām neplānojam, taču arī šajā ziņā ir iespējas.

- Galamērķis?

- Roterdamas osta Nīderlandē. Ir arī savienojums tālāk ar Lielbritāniju.

- Cik vispār ir sarežģīti tādai ostai kā Ventspils piesaistīt konteinerlīnijas?

- Ļoti sarežģīti. Tas nenotiek tā vienkārši. Ja tu neesi pareizā vietā, laikā, ar pareizo cenu, pareiziem klientiem, pareizo ostas atbalstu un tā tālāk, tu to nemaz nevari izdarīt. Jāsakrīt ļoti daudziem apstākļiem, lai kas tāds varētu notikt. Šobrīd šī līnija ir ieinteresēta, līdzdarbojas, līdzšinējiem klientiem piedāvāsim labu alternatīvu variantu. Protams, mūsu eksportētājiem tālāki savienojumi – Ķīna un Japāna – tas ir nākamais solis. Šobrīd raugāmies tikai uz Īsriju. Pēc tam dziļjūra. Ja tu zini un saproti, kā to darīt – mums tas viss ir. Taču tam ir vajadzīgs laiks.

- Vai vietējo eksportētāju vidū ir tikai Kurzemes reģionā strādājošie uzņēmumi?

- Pamatā jā, taču ne tikai. Segments – pamatā zāģmateriāli.

- “Noord Natie Ventspils Terminals” gada sākumā nāca klajā ar paziņojumu par ieceri uzsākt darbu pie jauna kuģu apkalpošanas segmenta – kruīza kuģu piesaistes. Lai gan pagājuši tikai pāris mēneši, tomēr pirmie soli ir veikti. Kādas sekmes?

- Kruīza biznesa Ventspilī līdz šim nav bijis aktīvs, jo nav neviena institūcija vai uzņēmums, kas nodarbotos ar kruīza līniju piesaisti un iesaistīto pušu koordinēšanu, lai kruīza līnijas veiksmīgi darbotos Ventspilī. Mēs šobrīd speram pirmos soļus līdz šim nezināmā laukā. Mums tas ir pagaidām vēl samērā tumšs mežs, taču mēs dodamies tajā iekšā kā jebkurā jaunā, sev vēl īsti neiepazītā jomā. Esam izdarījuši pirmos mājas darbus, proti, esam sapratuši mērķa klientu loku. Pateicoties labu vācu aģentu palīdzībai, kuriem ir plaša pazīšanās un sakari, esam bijuši jau vairāku kuģniecības līniju galvenajos birojos. Drīz dosimies uz Brēmeni, kur arī notiks plašs kruīzu kuģu saiets. Esam jau sagatavojuši specializētus kruīza pakalpojumu reklāmas bukletus. Esam noskaidrojuši, ka kruīzu kuģiem Ventspils ir interesanta. Ventspils kā alternatīva Helsinkiem, Tallinai vai Klaipēdai būtu

ASV vēstnieces Latvijā vietniece Šārona Hadsone-Dīna ar delegāciju apmeklēja SIA “Noord Natie Ventspils Terminals”. No labās – Māris Katranži.

operatoriem interesanta, jo viņi meklē jaunas iespējas, kur varētu piestāt.

- Kruīza kuģi parasti ved simtiem un pat tūkstošiem cilvēku. Cik lielus kruīza kuģus Ventspils osta vispār var uzņemt?

- Ventspils osta tehniski ir ļoti laba, izņemot vienu būtisku momentu. Proti, kruīza kuģu garuma ierobežojums. Normāli kruīza kuģi ir garumā no 250 metriem un uz augšu. Ventspils ostā tik lieli kuģi vienkārši nevar iebraukt. Par šauru. Taču ir arī daudz tādu kruīza kuģu, kuri ir līdz 250 metru garumam. Ja runājam par vispārīgiem uzdevumiem šobrīd, tad mums pašlaik ir svarīgi iezīmēt Ventspils ostu kruīza kuģu kartēs. Mūsu mērķis nav kļūt par Rīgu vai Helsinkiem, mēs tādi nekad arī nevarēsim kļūt. Taču mēs varam kļūt par lielisku alternatīvu vietu, kur piestāt un uzkavēties.

- Uz cik kruīza kuģiem cerat?

- Mēs ceram uz 10 līdz 12 kuģiem gadā. Tad mūsu mērķis faktiski būtu sasniegts.

- Varbūt tomēr ir kāda alternatīva, lai Ventspilī varētu piestāt arī lielāki kruīza kuģi?

- Viena ideja ir. Manuprāt, to vajadzētu aktualizēt. Proti, laba vieta būtu tur, kur kuģi ienāk no jūras Ventas grīvā. Ja mēs varētu operēt ar kruīza kuģiem gan tur, gan tagadējā terminālī, tad mums kuģu ierobežojumu nebūtu vispār. Tad varētu uzņemt arī 300 metru garus kuģus.

- Cik drīz Ventspils ostā ventspilnieki varētu ieraudzīt pietauvotus pirmos piesaistītos kruīza kuģus?

- Tagad ir 2017.gads. Kruīza kompānijas šobrīd jau aktīvi pārdod piedāvājumus kruīza ceļojumiem 2018.gadam. Viss jau ir faktiski izpārdots. Kompānijas šobrīd sāk plānot un izstrādāt mārketinga stratēģijas 2019. gadam. Tātad ātrāk par 2019. gadu mēs nemaz nevaram “trāpīt”. Tas ir ilgs un pastāvīgs darbs. Taču tas ir stabils segments. Ja tu tiec tajā iekšā, tad viss ir kārtībā. Jāuzsver, ka šāda segmenta sekmīga attīstīšana nodrošinās arī ļoti būtisku pienesumu pilsētas un reģiona budžetā. Turklāt nav jākrauj kravas. Jānodrošina fiziskā apsardze, atver vārtus un nodrošina ekskursiju kompāniju darbu. Ventspils apkaime būtu interesanta vēl kādā ziņā. Pilsēta nav liela. Kruīza kuģi pārdod arī ekskursijas, un ekskursijas Ventspilī faktiski ir primārais pakalpojums. Tas nav kā Rīgā, kur kruīza tūrists pa dienu izstaigā pilsētu, kaut

ko nopērk, no rīta un vakarā paēd uz kuģa cenā iekļautās maltītes. Savukārt Ventspils varētu kļūt interesanta ar to, ka tūristi saņem piedāvājumus doties ekskursijās ar autobusu ārpus pilsētas. Es to saucu par biotūri – cilvēki atbrauc apskatīt zemi, kurā, iespējams, nekad vairs nebūsi. Mēs piedāvājumu esam sadalījuši detalizētāk. Pirmais, ko tūristi var darīt Ventspilī. Tad ir reģions 50 kilometru rādiusā – radiolokators Irbenē, Ventas rumba Kuldīgā un citi. Tad ir 100 un 200 kilometru rādiusā. Esmu pārliecināts, ka kruīzu kuģu ienākšanai Ventspils ostā ir lielas iespējas, tas noteikti ir jādara un jāreklamē. Agrāk vai vēlāk, vairāk vai mazāk, bet šie kuģi te būs. Starp citu, jau esam iestājušies Baltijas kruīza kuģu asociācijā.

- Nupat darba vizītē Ventspilī viesojās arī ASV vēstnieces Latvijā vietniece Šārona Hadsone-Dīna ar delegāciju, un viens no diviem apmeklētajiem uzņēmumiem bija arī SIA “Noord Natie Ventspils Terminals”. Kādus jautājumus pārrunājāt tikšanās laikā?

- Ņemot vērā ASV vēstnieces vietnieces vizītes saspringto grafiku, tikšanās bija salīdzinoši neilga. Mēs prezentējām tās iespējas, kādas piedāvā un spēj nodrošināt “Noord Natie Ventspils Terminals”, izrādījām termināli, runājām par to, kā uzņēmums attīstās un kādi ir šķēršļi, kas neļauj vēl vairāk attīstīties.

- Paraugoties uz 2017.gadu kopumā, kādas ir “Noord Natie Ventspils Terminals” mērķi, cerības, uzdevumi?

- Es šo gadu redzu skaidru kā dienu. Mums ir noslēgti līgumi ar klientiem, vienā noliktavā garantētais apgrozījums ir 100 tūkstoši tonnu gadā, otrā – no 60 līdz 100 tūkstošiem tonnu. Īsi sakot, divas noliktavas šogad pilnas. Vēl ir ideja konteinerus palaist kā inovatīvu pārveidājumu veidu starp klientiem un mūsu termināli, proti, inovatīvu tehnoloģiju pielietojot konteineru termināli beramkravās. Tas nozīmē izmantot šos konteinerus gan kā starpglabātvi beramkravām, gan kā kraušanas vienību. Koncepts ir atstrādāts jau Krievijā. Ir idejas arī par minerālmēslu piesaisti. Krievijā tas strādā, un arī Latvijā tas var strādāt. Darba ir pilnas rokas, taču, kā jau teicu, rokas klēpī salikuši nesēžam un nedrīkstam sēdēt. Turpinām aktīvi strādāt, lai arī šo gadu aizvadītu uz vēl pozitīvākas nots. ♡

Arnis Pētersons

Kruīzu kuģiem Ventspils ir interesanta. Mūsu pilsēta kā alternatīva Helsinkiem, Tallinai vai Klaipēdai būtu operatoriem interesanta, jo viņi meklē jaunas iespējas, kur varētu piestāt.

“Ventspilnieks.lv”

Reģ.nr. 000740372

E-pasts: redakcija@ventspilnieks.lv

Galvenā redaktore: Ilona Bērziņa

Izdevējs:

Biedrība “Par taisnīgumu un atklātību”

Ivars Landmanis: pašvaldībā jādominē saimnieciskām, ne politiskām interesēm

Vai industrializācija spēs pietiekamā mērā aizstāt Ventspils ostas darbību, ja kravu apjomi turpinās kristies? Kas tādā gadījumā notiks ar darba vietām. Vai pašvaldībai maz ir iespēja ostā notiekošos procesus ietekmēt? Ko vispār nozīmē industrializācija ostas pilsētai, kuras galvenais resurss kopš pašas tās dibināšanas pirms vairāk kā 750 gadiem allaž bijis izdevīgais ģeogrāfiskais novietojums un neaizsalstošā osta. Par šiem un citiem jautājumiem "Ventspilnieks.lv" iztaujā Ivaru Landmani.

Uz lūgumu nedaudz pastāstīt par sevi, Ivars zēniski pasmaida un teic: mani sauc Ivars Landmanis, esmu precējies, man ir divi dēli un suns. Tad jau nopietni bilst, ka šobrīd viņš vienā no lielākajiem Latvijas naftas termināļiem AS "Ventbunkers" vada ekonomikas un budžeta daļu un ir valdes loceklis biedrībā "Baltijas asociācija – transports un loģistika," kurā apvienojušies vieni no lielākajiem tranzīta uzņēmumiem, kas strādā Ventspils ostā.

Publiski izskanējis, ka pēdējos gados Ventspils brīvostas industriālajās teritorijās radīti divdesmit jauni uzņēmumi ar 1400 jaunām darbavietām. Tā ir?

Jā, tā tiek rakstīts presē. Vai tik tiešām tā ir, komentēt nevaru. Tomēr jāsaka, ka katru reizi, atverot jaunu ražotni, tiek runāts par 200 – 300 darba vietām, bet realitātē to izrādās ievērojami mazāk. Ir bijuši pat tādi projekti, kā, piemēram, masīvokļa sūnmateriāla ražošanas uzņēmums SIA "Dendrolight Latvija". Tas tika svinīgi atklāts 2010.gadā un jau īsi pēc atvēršanas bija nolemts neveiksmē, un solītās darba vietas nebija ne tuvu plānotajam. 2014.gadā tas tika pasludināts par maksātspējīgu, bet 2016.gadā likvidēts, atstājot parādu arī Ventspils brīvostas budžetā, kas savukārt vēlāk tika norakstīts. Šobrīd tā vietā ir atvērta konditorejas fabrika "Pobeda Confectionery". Atklājot ražotni, tika solīts, ka uzņēmumā būs vietas aptuveni 75 darbiniekiem, taču pēc publiski izskanējušās informācijas šobrīd rūpnīcā strādā 21 darbinieks un četri inženierdarbinieki.

Iedomāsimies sliktāko iespējamo scenāriju – kravu plūsma turpina samazināties, ostā strādājošie uzņēmumi ir spiesti sašaurināt savu darbību un atlaist daļu darbinieku. Vai industrializācija spēs pietiekamā mērā aizstāt tās darba vietas, kuras šobrīd ir Ventspils ostā?

Domāju, ka nē. Ir jākoncentrējas uz abu nozaru attīstību. Lai novērtētu katras nozares atdevi, nevaram runāt tikai par nodarbinātību. Ja paskatāmies, cik lielu daļu Ventspils brīvostas budžeta ieņēmumus nodrošina ostā strādājošie uzņēmumi un cik ostas industriālajā zonā esošie ražošanas uzņēmumi, tad starpība ir milzīga. Tranzīta uzņēmumi ienes 90% no ieņēmumiem, industriālā zona – 10%.

Vai krīzes situācijā ostas uzņēmumu strādniekiem būs iespēja industriālās zonas uzņēmumos atrast darbu?

Vairumā gadījumu nedomāju viss. Pirmkārt, ražošanas uzņēmumiem nav tik daudz brīvu darba vietu un, otrkārt, industriālās zonas uzņēmumos vajadzīgi cita profila darbinieki. Ostā strādā tādi profesijas pārstāvji, kā, piemēram, dokeri, kuru darbs saistīts ar kravu pārkraušanas procesu, ostas mehānismiem un tehniku. Neesmu pārliecināts, ka viņi visi spēs un viņiem būs iespēja pārkvalificēties darbam ražošanas uzņēmumos. Turklāt, kā jau minēju, ražošana nespēj atsvērt nodarbinātību tranzītā. Šobrīd Ventspils tehnikumā un Ventspils

augstskolā ir ieviestas mācību programmas, pēc kuru pabeigšanas atsevišķiem absolventiem varētu tikt nodrošināts darbs jaunuzceltajos rūpniecības uzņēmumos. Tā kā tās nav pārkvalifikācijas programmas, nedomāju, ka industriālā zona vajadzības gadījumā spēs nodrošināt ar darbu esošos ostas strādniekus.

Veidojas zināms paradokss – dzirdēts, ka vairāki Ventspils uzņēmumi sūrojas par iespēju atrast darbiniekus, bet tikmēr netrūkst cilvēku, kuri aizbrauc no Ventspils darba trūkuma dēļ. Nesen rakstījām par ģimeni, kurā dēls un meita, abi ar ekonomista izglītību, nespēja atrast darbu dzimtajā pilsētā un bija spiesti pārcelties uz Ziemeļriju...

Padomājiet, cik daudzās darba vietās Ventspilī ir nepieciešami ekonomisti? Lielajos uzņēmumos, kā, piemēram, AS "Ventbunkers,"

Nedrīkst aizmirst par ostu un tās uzņēmumiem, kuros tieši tiek nodarbināti apmēram 20 procenti pilsētas darbaspēka

strādā vairāki ekonomisti. Cilvēki ir iestrādājušies, un darbinieku maiņa šajos uzņēmumos ir ļoti maza. Savukārt mazākos uzņēmumos ekonomista darbs bieži vien tiek apvienots ar vēl citu pienākumu veikšanu. Tas attiecas ne tikai uz ekonomistiem. Ja pilsētā netiek nodrošināti veselīgi konkurences apstākļi, uzņēmējdarbības attīstība ir ierobežota, neveidojas daudz un nopietnu uzņēmumu, tad šādas profesijas nav pietiekami pieprasītas.

Arī jums pašam ir pieredze dažādās uzņēmējdarbības jomās. Cik zināms, savulaik esat strādājis arī tādā ventspilniekiem labi zināmā ražotnē kā Latvijas – Kanādas apavu fabrika "VentTopaz"?

Tas gan bija sen – 2002.gadā. Tolaik jau strādāju AS "Ventbunkers", un tā kā šis uzņēmums līdz ar Ventspils pilsētas domi un vēl citiem uzņēmumiem bija viens no AS "VentTopaz" akcionāriem, tad mani un vēl vienu kolēģi, tādus jaunus censonus, ievēlēja šī uzņēmuma valdē. Lai arī tā man bija smaga pieredze, profesionāli tomēr ļoti izaugu. Neilgi pēc ievēlēšanas valdē saņēmu zvanu no uzņēmuma vadības, ka fabrika ir teju vai uz bankrota sliekšņa, un mums nācās krietni vien pasvīst, lai ražotni noturētu. Toreiz strādājām krīzes situācijā, domājām dažādus tālākās attīstības scenārijus, pat izveidojām jaunu uzņēmumu – "Ventshoes". Nebija viegli, pārdzīvojām brīžus, kad algu saņēmām apavos. Toreiz visus radniekus nodrošināju ar korpēm un zābakiem! (smejas).

Kāpēc šī fabrika tomēr bankrotēja?

Manuprāt, vaina bija rūpnīcas izveides un iekārtu iegādes procesā. Iekārtās tika investēti neadekvāti lieli līdzekļi un šāda veida aprūti-

nājums ražošanai radīja grūtības finanšu plūsmā. Līdz ar to finansiālā situācija kļuva arvien sarežģītāka, un iznākums bija likumsakarīgs.

Tātad tas bija viens no industrializācijas projektiem, kuram diemžēl nebija lemts ilgus mūžs?

Ja nemandos, tas bija pirmais vai viens no pirmajiem šāda veida projektiem. Lai neatkārtotos tāda veida projekti kā "Dendrolight Latvija", "VentTopaz" un citi, ir svarīgi biznesa plānošanu balstīt uz ilgtermiņa attīstību un vispārpieņemtajiem uzņēmējdarbības principiem.

Bet pirmos kucēnus, kā zināms, jāslīcina...

Negribējās mums viņu slīcināt. Gājām uz domi, kopā ar akcionāriem sēdāmies pie apaļā galda, ilgi diskutējām un prezentējām dažādus scenārijus, bet tika izlemts, ka šo uzņēmumu "pacelt" vairs nevar.

No 2009.gada līdz 2013.gadam bijāt Ventspils pilsētas domes deputāts, turklāt vēl no opozīcijas puses. Kā bija strādāt opozīcijā?

Teorētiski visiem pilsētas domē ievēlētajiem deputātiem būtu koleģiāli jāstrādā pilsētas attīstības labā, nedaloties pozīcijā un opozīcijā. Pašvaldības funkcijās ietilpst saimniecisku jautājumu risināšana, nevis politikas taisīšana. Pēc ievēlēšanas pārliecinājos, ka tā nav. Mūs uzaicināja uz pilsētā valdošās partijas biroju, lai pārrunātu, kā strādāsim tālāk. Bijām sagatavojuši savu redzējumu, kādās komisijās varētu strādāt mūsu piedāvāti cilvēki, kādu ieguldījumu veikt Ventspils un ventspilnieku labā. Tomēr Aivaru Lembergu interesēja viens jautājums – vai balsosim par viņu kā pilsētas mēra amata kandidātu? Ja nē, par darbu komisijās varam nedomāt, un varam pat nenākt uz domes sēdēm – darbs tiks bloķēts.

Un jūs? Nobalsojāt?

Mēs nevarējām atbalstīt izvirzīto kandidātu. Kādās komisijās gan tikām – piemēram, es darbojos pilsētas Attīstības jautājumu komisijā, Vides aizsardzības komisijā un Finanšu komitejā. Taču būtībā nonācām dziļā opozīcijā...

Ja reiz varējāt strādāt domes komisijās, tad taču tik traki nebija?

Spriediet paši. Ventspils pilsētas dome apmēram 200 h lielām mežu zemēm nolēma mainīt teritorijas plānojumu uz rūpniecisko – teritorijās "Ostas Mežs 1". Biju pret. Kopā ar kolēģiem no opozīcijas deputātiem vērsāmies gan Ministru kabinetā ar lūgumu nepieļaut tik būtisku mežu zemju transformāciju, gan savācām un iesniedzām Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrijā vairāk nekā 1 300 iedzīvotāju parakstus ar lūgumu zonējumu šīm zemēm nemainīt. Savā ziņā mēģinājām stimulēt demokrātiju un stāstīt iedzīvotājiem par tām lietām, ko pozīcija noklusē. Protams, mums bija liegti visi tie mediji, kuri bija pieejami pašvaldībai un tās amatpersonām. Tādēļ izdevām savu avīzīti, gājām pa mājām, skaidrojām cilvēkiem, ko nozīmēs zonējuma maiņa, vācām parakstus. Neraugoties uz protestiem, plānojuma izmaiņas tika pieņemtas. Tā kā es notiekošajam pievērsu pastiprinātu uzmanību, no Domes Attīstības komisijas mani bez kādiem paskaidrojumiem izslēdza.

Jādomā, ka pozīcijas un opozīcijas attiecības savā ziņā ir līdzīgas visās Latvijas pilsētās. Tomēr Ventspils, tāpat kā Rīga un Liepāja, atrodas īpašā situācijā – jo šīm pilsētām ir ostas. Un šajās pilsētās, jo īpaši Ventspilī, gan opozīcijai, gan pozīcijai vajadzētu labi saprast – ja nopietni cieš ostās strādājošo uzņēmumu darbība, cieš visa pilsēta.

Lielā mērā tā ir taisnība. Ventspils jau vēsturiski būvēta kā ostas pilsēta. Savā laikā tā bija viena no lielākajām Krievijas energoresursu pārkraušanas ostām Baltijas jūrā, tika uzcelti lieli naftas termināļi un sauskravas termināļi. Lielu termināļi arī šodien ir Ventspils ostas specifika. Jebkuras izmaiņas kravu plūsmā nozīmē arī izmaiņas Ventspils pašvaldības budžetā un līdz ar to arī cilvēku labklājības līmenī. Pērn tika pārkrauti 18,8 miljonu tonnu, un tas ir jauns antirekords pēc neatkarības atgūšanas. Neatkarības sākuma gados zemākais rādītājs bija 22 miljoni tonnu, kam sekoja

Raimonds Kalniņš: Gribētos redzēt Ventspili par paraugpilsētu sociālās uzņēmējdarbības jomā

Augstskolā ventspilnieks Raimonds Kalniņš ieguvis ekonomista izglītību un aizsācis spīdošu karjeru, 24 gados kļūstot par valdes priekšsēdētāju Ventspils Apvienotajā Baltijas bankā. Kopumā banku sektorā nostrādāti septiņpadsmit gadi. Tagad viņš savas zināšanas sekmīgi pielieto Ventspils tranzīta biznesa vidē, strādājot vienā no ostas kompānijām. Jau banku laikā Raimonds saskārās un atbalstīja sponsorēšanas un labdarības projektus, palīdzot grūtībās nonākošajiem ventspilniekiem, kultūrai, sportam un izglītībai pilsētā. Viņš atzīst, ka sociālā uzņēmējdarbība ir niša, kas Ventpilī būtu jāattīsta. Šajā jomā svarīgi ir izveidot sinerģiju starp organizācijām, kurām jāpalīdz, uzņēmumiem, kas var finansiāli palīdzēt, un pašvaldību, kas ir starpnieks. Tam ir jābūt kā sistēmai. Kā cimdām ar roku.

GANDARĪJUMS, JA VAR PALĪDZĒT

“Jau strādājot bankā no sponsorēšanas budžeta iespēju robežās atbalstīju vairākus labdarības projektus: baznīcas, Sv. Gregora Kristīgās kalpošanas skolu Saldū, arī citas ar labdarību saistītas vajadzības un atsevišķus cilvēkus. Bet plašākam skatījumam uz labdarības ideju mani rosināja iepazīšanās klātienē ar Tatjanas un Valērija nodibināto un uzturēto, Latvijā pirmo alternatīvās aprūpes centru “Žēlsirdības māja”, kurā pajumti atraduši bērni un pusaudži ar funkcionāliem un garīgiem traucējumiem, dažreiz arī vecāku pamesti bērni,” Raimonds atceras, ka ilgi nav spējis noticēt, ka tik daudz un nesavtīgi šie divi pensijas vecuma cilvēki spēj darīt likteņa piemeklēto labā. Reizē ar to nākusi apjaušana, ka šādiem entuziastiem viņu sirds darbā palīdzēt būtu pienākums arī valsts un vietējai varai un sabiedrībai.

Tā arī radās interese par sociālo uzņēmējdarbību. Kopā ar Aivi Landmani turpinājis citu iesākto un palīdzējis savest uzņēmējus kopā ar “Žēlsirdības māju”. “Tas nav bijis viegli, bet visus šos gadus tas ir izdevies. Vadošie ostas uzņēmumi ir mūs sadzirdējuši un finansiāli vai ar materiāliem un darbu atbalstījuši “Žēlsirdības māju” un Bražņiku ģimenes misiju. Izāicinājums bija izdarīt tā, lai savu darbu gūzmā uzņēmumi varētu sadzirdēt atbalstāmo organizāciju, noteiktas sabiedrības grupas vajadzības. Parasti atbalsts sākas no personīgas pazīšanās. Tā rezultātā sāku vairāk pētīt sociālo uzņēmējdarbību – kā tā attīstās citās pilsētās, valsts mērogā un pat citviet pasaulē. Jo vairāk interesējos, jo vairāk sapratu, ka tā Latvijā vēl nav mērķtiecīgi attīstīta un regulēta. Tā veidojas un vēl nevienam nav skaidrs, kā to paveikt. Tāpēc es redzu, ka tā ir niša, kur Ventspilij būtu augsts potenciāls jomas sakārtošanā. Esam daudzās jomās pirmie – kāpēc nebūt arī šajā jomā?” pārliecināts Raimonds.

GRIBĒTOS REDZĒT VENTSPILI PAR PIEMĒRU VALSTS MĒROGĀ

Raimonds ir pārliecināts, ka sociālā uzņēmējdarbība ir ceļš, kā pašvaldība var sakārtot šo jomu, jo visiem palīdzēt pašvaldības ietvaros nav iespējams. Pašvaldība šobrīd ir nodefinējusi, ka tā ir pilsēta mazuļiem, bet mans redzējums, ka Ventspils varētu būt pirmā pašvaldība Latvijā, kas uzņemas iniciatīvu un veicina likumiskās bāzes par sociālo uzņēmējdarbību sakārtošanu valsts mērogā, jo tā nav sakārtota juridiskajā līmenī. Mēs varam kļūt par pirmo pilsētu, kas draudzīga sociālās uzņēmējdarbības jomā.

“Ventspils šai ziņā varētu kļūt par paraugu pārējai valstij, atbalstot sociālo uzņēmējdarbību, kura ļauj risināt soci-

ālās problēmas ar biznesa instrumentiem – uzņēmums ražo preces vai sniedz pakalpojumus kā tradicionālajā uzņēmējdarbībā, tikai ar mērķi risināt sociālo problēmu, nevis ar mērķi gūt finansiālu labumu uzņēmuma īpašniekiem. Pēc šādiem principiem varētu darboties ne tikai “Žēlsirdības mājas” tipa aprūpes centros, bet arī veicinot to cilvēku ar īpašām vajadzībām, ilgstošu bezdarbnieku un gados vecāku ļaužu iesaistīšanu derīgā darbā atbilstoši viņu fiziskajām spējām un garīgajai varēšanai. Labi, ka pilsētā tiek atbalstīta jaunu uzņēmumu veidošana, tie dos turību nākotnē. Bet sociālie jautājumi prasa risinājumu nekavējoties, un tieši sociālo uzņēmumu radīšana un atbalstīšana dotu drīzu rezultātu,” pārliecināts Raimonds.

TĀDUS KĀ “DIŽRAUŠUS” NEDRĪKST PIELĪDZINĀT IERASTAJAI UZŅĒMĒJDARBĪBAI

Sociālās uzņēmējdarbības joma ir sakārtota daudzās Eiropas Savienības valstīs. Tas ir kā atsevišķs darbības veids, kuram piemēro pavisam atšķirīgu nodokļu politiku un piešķir atlaides. Jāsaprot, ka sociālās uzņēmējdarbības mērķis nav gūt peļņu sev, bet gan iegūt līdzekļus, lai kādam vai kādiem palīdzēt. Tā būtībā ir misija.

“Vairāki “Žēlsirdības mājas” jaunieši bija apguvuši pavāra profesiju, taču nespēja atrast darbu. Tatjana izdomāja veidot slēgta tipa ēdināšanas uzņēmumu, kurā varētu nodarbināt deviņus jauniešus. Līdz ar to zēni un meitenes ne tikai praksē nostiprinātu teorētiskās zināšanas, bet iegūtu arī darba stāžu, kas savukārt ļautu saņemt invaliditātes pensiju, un tā ir krietni lielāka, nekā sociālais pabalsts bērnam invalīdam,” saka Raimonds.

Tā pilsētas centrā tikusi atvērta kafējnīca “Dižrausis”, kurā profesionāla pavāra un konditora uzraudzībā strādāja desmit jaunieši invalīdi. Bez šādiem cilvēkiem tik dabīgā strādātpriekā, tas pat deva nelielus nodokļus valstij un papildus ienākumus pašiem, ko varēja izlietot “Mājas” darbības paplašināšanai un uzlabošanai. Ventspils dome nomā piešķir kafejnīcai telpas, naudu to remontam, virtuves iekārtām un traukiem saziedoja vietējie novada uzņēmumi un privātie atbalstītāji. Darba ražīgums kafējnīcā saprotamu iemeslu dēļ nebija augsts, taču kopumā strādāts tika bez zaudējumiem. Pat ar lieliem ieguvumiem, jo pie tādiem var pieskaitīt sociālās funkcijas nodrošināšanu – darbs invalīdiem deva saturu dzīvei, apziņu par savām līdz šim nenovērtētajām spējām, noderīgumu sabiedrībai.

“Taču ne valsts, ne pašvaldība nelikās saredzam šīs darbošanās dziļāko jēgu, ko jau sen sapratušas un ar dažādiem finanšu instrumentiem atbalsta gandrīz visās Eiropas Savienības valstīs. Ventspili

Ventspils varētu būt pirmā pašvaldība Latvijā, kas uzņemas iniciatīvu un veicina likumiskās bāzes par sociālo uzņēmējdarbību sakārtošanu valsts mērogā, jo tā nav sakārtota juridiskajā līmenī. Mēs varam kļūt par pirmo pilsētu, kas draudzīga sociālās uzņēmējdarbības jomā.

“Dižrausa” nodibināšana tika pielīdzināta parastai uzņēmējdarbībai ar visām no tā izrietošajām saistībām un atbildību,” neizpratni puda Raimonds, sakot, ka tieši šis nāves spriedumam līdzīgās attieksmes maiņai turpmāk gribētu pievērsties.

SVARĪGA STABILITĀTE

Raimonda nodoms ir turpmāk vēl ciešāk kontaktēties ar biznesa cilvēkiem, mudinot viņus attiecībā ar nākamajiem sociālajiem uzņēmumiem un pirmām kārtām ar jau esošo “Žēlsirdības māju” uzņemties ilglaicīgas saistības.

“Nešaubos, ka labu cilvēku pie mums netrūkst arī biznesa vidē: kāds autoservis droši vien uzņemtos bez maksas pielabot automašīnas vai traktorīnus, cits būtu ar mieru savest kārtībā zāles pļāvēju, kāda firma vai pašvaldība spētu padomdevēja statusā piedāvāt grāmatvedī, cita – projektu sagatavotāju Eiropas vai mūsu valsts fondu piesaistei un tamlīdzīgi. Ārvalstu pieredze liecina, ka dāsnums devējam atdodas pirmkārt jau ar lielu gandarījumu un ar laiku kļūst par cilvēcisko attiecību barometru,” atzīst Raimonds.

Viņaprāt, šo darbu vislabāk, vismaz sākumā, vajadzētu koordinēt pašvaldībai, tai skaitā piedāvājot labdariem, piemēram, atlaides nodokļu maksājumus,

palīdzot piesaistīt valsts un Eiropas fondu līdzekļus, godinot viņus pilsētas pasākumos vai piešķirot citus bonusus.

“Pirms kāda laika biju ASV un kā viens no lielākajiem neparastumiem tur manu uzmanību piesaistīja ielās redzamo invalīdu daudzums. Tikai vēlāk sapratu, ka viņu tur nav vairāk kā citur, bet šie cilvēki jūtas un patiešām ir līdzvērtīgi citiem un tāpēc nesēž, noslēpusies mājās vai noslēpti slēgtos pansionātos. Viņi dzīvo, jo sabiedrība šādus cilvēkus neatraida. Gribas ticēt, ka arī mēs esam ceļā uz to,” raugoties uz tagadējo situāciju Ventpilī, ar piesardzīgu optimismu prognozē Raimonds.

Šobrīd viņam jau jauni plāni – “Žēlsirdības mājai” ir nepieciešams uzbūvēt siltumnīcu, sakārtot jumtu un nomaiņīt grīdu. Jau uzņēmums “Kurekss” atbalsta ar kokmateriāliem, tagad nepieciešams sarunāt atsaucīgu celtniecības brigādi, kas uzbūvētu siltumnīcu, kurā augtu tomāti un gurķi, kā arī kādu, kas būtu gatava ielikt koka grīdu. Nākamais solis jau meklēt atbalstu jumta remontam. Katrā ziņā paldies visiem uzņēmumiem, kas līdz šim bijuši aktīvi sabiedrotie un atbalstījuši “Žēlsirdības māju” ar tās lielo ģimeni, kuriem ir tiesības būt laimīgiem kā mums visiem. ✓

Jānis Sirmāis

Bērnībā smelies kā sava spēka avotā.

Intervija ar Jāni Streiču

“Es esmu laimīgs, ka man Latgale ir vienmēr bijusi viens veselums,” tā saka legendārais latviešu kinorežisors Jānis Streičs. Spilgtas atmiņas no savām bērnības vietām caustrāvo arī Pārventas bibliotēkā atklātajā Jāņa Streiča radīto gleznu izstādē “Kur basām kājām... Latgales ainavas”. To spilgti ilustrē mākslinieka atziņa, ka cilvēka būtība un vērtība ir jāmeklē tieši tur, tūlumā, aiz trejdeviņiem kalniem, kur basām kājām staigā bērnība. Šis pasteļu cikls ir par atmiņām vietās, kur aizritēja Jāņa Streiča bērnības laiks.

Jānis Streičs ir dzimis Latgalē, Preiļu novadā. Pēc Gaiļmuižas pamatskolas absolvēšanas jauneklis turpināja mācības Rēzeknes pedagoģiskajā skolā, kur notika viņa pirmā istā sastapšanās ar bagātīgo zīmēšanas pasauli. Skolotājs mudinājis Jāni turpināt mācīties un pilnveidoties zīmēšanā, tādēļ nav brīnums, ka jauneklis jau kopš bērnības vēlējās dienās kļūt par mākslinieku. Tomēr 50.gadu beigās priekšroka tika dota studijām nevis Mākslas akadēmijā, bet gan Latvijas Valsts konservatorijas Teātra fakultātes režijas nodaļā. Taču prasme labi zīmēt viņam lieti noderēja visu turpmāko mūžu – gan piepelnoties, gatavojot dekorācijas izrādēm, plakātus klubiem un uzņēmumiem, gan vēlāk arī kinomākslā. Tieši pats Jānis Streičs noteica, kāds katrai filmai būs vizuālais ietērs.

- Gleznu izstādei izvēlēts interesants nosaukums. “Kur basām kājām...” Trīs ievadvārdiem seko daudzpunkte. Vai tā ir katrai gleznai tāda kā sapņaina atmiņu iztēle, kur skatītājs pie sevis attīsta šo ievadfrāzi tālāk, vai arī tam ir kāda cita nozīme?

- Tās ir atmiņas. Tikai un vienīgi atmiņas par vietām, kur reiz pats basām kājām varēju skriet. Es ievadrunā citēju dzejas rindas:

“To vietu vairs nav,
tik vietu vārdi vēl skan,
bet aiz vārdiem – ainas,
kas svešas man.

To vietu vairs nav,
kur bizot basām kājām;
un ļaužu vairs nav –
tie deportēti uz debesu mājām.”

Esmu pārliecinājies ne tikai savā dzīvē, bet arī dzirdējis citus sakām, ka jebkuram cilvēkam bērnība ar gadiem kļūst arvien skaistāka un skaistāka. Un tad kādā brīdī sāku atcerēties savas bērnības vietas. Savā nodabā ņemu rokās zīmulus un kritiņus, tā arī tapa vesels cikls. Interesanti, ka cikla nosaukums radās pats no sevis, pēkšņi.

- Ikvienam atminās bērnības ainas, bet, jūsuprāt, kas ir tā istā cilvēka būtība un vērtība? Kā to apjaust?

- Ziniet, kur tā būtība un vērtība jāmeklē? Tā ir jāmeklē tur tūlumā, aiz trejde-

viņiem kalniem, kur basām kājām staigā bērnība. Bērnībā katrai dienai ir zelta maliņa. Diemžēl mūsdienās, ar gadiem, šī zelta maliņa pazūd daudziem. Lūk, Latvijas Olimpiskās komitejas dibinātājs un bijušais prezidents Vilnis Baltiņš reiz teica manam brālim: “Ērik, bērnība ir bērnība – tur nekā nevar padarīt. Es esmu Sibīrijas bērns, bet arī pat tur mums bija tādi prieki, mēs bijām tik dzīvi un prieka alkstoši, kā reti kad.” Tā ir tāda bērnu dienu burvība. Tā ir tā daudzpunkte, kas redzama izstādes nosaukumā.

- Tas ir kā spēka avots.

- Jā, tieši tā – tu bērnībā smelies kā sava spēka avotā.

- Es labi atminos savu bērnību laukos. Gluži kā jūs, basām kājām un pa lauku vien no agra rīta līdz pašam vakaram. Moderno tehnoloģiju laikmets savā ziņā degradē tādu jaunākās paaudzes attīstību, kāda bija senāk – garīgās vērtības kļuvušas sekundāras.

- Ne jau labklājība degradē cilvēkus tik ļoti, bet gan dīkdienība un izlaidība. “Cilvēka bērns” arī ir mana bērnība. Lai arī bija nedaudz vēlāk nekā rakstniekam Jānim Klīdzējam, vācu laikā. Taču tolaik Latvijā valdīja cits gars nekā padomju okupācijas laikā. Ētiskie pamati, kas bija Bonūkam, tādi bija arī manā ģimenē, tādi bija arī Jāņa Klīdzēja dzīvē.

Ak, jā, šī izstāde ir arī kā veltījums. Ir liela jubileja Latgalei – 100 gadi kopš esam kopā ar visu Latviju pēc tam, kad visu laiku bijām šķirti. Šī izstāde un atjaunotā filmas versija ir kā neliels sveiciens manam dzimtajam

novadam un dāvāna Latgales kongresa simtgadei.

- Ir pagājuši 25 gadi kopš “Cilvēka bērns” ekranizācijas. Es pats šo filmu esmu redzējis neskaitāmas reizes, tāpat arī grāmatu nesen izlasīju kārtējo reizi. Ik reizi sevi pieķeru pie domas, ka mazais Bonifācijs ir ne vien Jāņa Klīdzēja personāžs, bet šajā tēlā ir liela daļa arī paša Jāņa Streiča bērnības. Vai tā ir?

- Jā, tā arī ir! Man un Jānim Klīdzējam ir tikai 22 gadu starpība, taču tolaik dzīves kārtība bija stabila un maz kas mainījās. Ir daudzas epizodes, kurās ir fragmenti gan no Jāņa Klīdzēja, gan no manis paša bērnības. Teiksim tā, šī filma ir lielā mērā par mūsu abu bērnību.

- Nupat marta vidū Rīgā pirmo seansu piedzīvoja “Cilvēka bērns” atjaunotās filmas versija. Kāda pašam bija sajūta, paraugoties uz filmas pirmo seansu pirms 25 gadiem un tagad, kad kinoteātra zālē bija daudz jaunu cilvēku?

- To ir ļoti grūti salīdzināt. Pirmkārt, tas bija pavisam cits laiks – atgūvām savu neatkarību, mainījās iekārtas, cilvēki bija daudz atvērtāki, iedvesmotāki. Filma bija kaut kas neredzēts, agrāk kaut kas tāds nebija piedzīvots. Turklāt – dzimtajā valodā. Tolaik daudzi vīzde-

gunīgi un neizglītoti cilvēki izsmēja un nievājoši attiecās pret latgaliešu valodu, tāpat arī par ventiņu un citām izloksnēm. Un piepeši valoda skan no lielā ekrāna! Un aktieri, vienkārši cilvēki. Tas bija grandiozs notikums. Tik grandiozs, ka pārsniedza pat pašas filmas jēgu, notikums ārpus mākslas un filmas dzīves. Galu galā tā bija arī pirmā Latvijas filma pēc neatkarības atgūšanas. Atpirkta no Maskavas. Līdz šim brīdim daudzi joprojām nesaprot, ka mēs taču vēl bijām Padomju Savienībā. Latvijas filmu vispār tolaik nemaz nebija. Tā bija padomju laika filma par cenzoru naudu.

- Arvien biežāk dzirdam, lasām, redzam, īpaši jaunāku cilvēku aktivitātēs – pastāvēt par Latgali un identificēt sevi ar Latgali. Tas ir kā jauns vilnis, kad atkal valsts līmenī tiek runāts par Latgales atdzimšanu.

- Galvenais, ir jādara darbs, nevis tikai jābārsta vārdi. Tad arī būs tā istā pastāvēšana. Ja vēl atgriežas dzīvot Latgalē, tad tas ir tikai apsveicami. Padzīvo kaut kur citur, un tu redzēsi kā vilks atpakaļ. Nesen televīzijā redzēju interviju ar kādu jaunu puisi, kurš ar labām sekmēm mācās ārvalstīs. Viņam velk uz Latviju! Kaut vai tāpēc vien, ka te ir tas gaiss un daba, kāda nav nekur citur Latvijā. It kā aizaudzis laukos un cilvēki ir prom, bet tajā pašā laikā daba attīrās. Mums ir tik tīri ūdeņi, tik svaigs gaiss. Protams, ka vienmēr būs vilkme atgriezties.

- Zināmā mērā atgriešanās dzimtajās ārēs ir arī caur atmiņu gleznojumiem. Cik ilgā laikā tapa šis gleznu cikls?

- Divu gadu laikā. Tā speciāli pie bildēm nepiestādāju. Kamēr sieva darbā, tikmēr es savā nodabā sāku zīmēt. pamazām darbiņi sakrājās. Šeit ir aplūkojama tikai daļa no visa. Laika gaitā daļa ir atdāvināta draugiem un paziņām. Es domāju, ka pamazām atsāksu darbu pie cikla turpinājuma. ✓

Arnis Pētersons

Pārventas bibliotēkā 18. martā tika atklāta legendārā latviešu kinorežisora Jāņa Streiča gleznu izstāde “Kur basām kājām... Latgales ainavas”.

Dzīvokļu jautājums

Rēķinot uzbūvēto jauno dzīvojamo namu platību uz tūkstošiem iedzīvotājiem, Ventspils ir pēdējā vietā starp Latvijas lielajām pilsētām, turklāt arī pašā tranzīta ostas pilsētā, salīdzinājumā ar iepriekšējiem gadiem, jaunuzbūvēto platību apjoms krities daudz ievērojamāk un straujāk nekā citās pilsētās. Tiesa, pašvaldības SIA "Ventspils nekustamie īpašumi" piederošais uzņēmums "Ventmalas māja" vecpilsētā plāno investēt dārgu dzīvokļu izbūvē, ko vēlāk plānots realizēt nekustamo īpašumu tirgū.

Uzņēmumu reģistrā SIA "Ventspils māja" reģistrēta 2016. gada jūlijā, un tās pamatkapitāls ir 533,22 tūkstoši eiro. Kā ziņots, projekta veidotāju mērķis ir radīt nelielu mūsdienīgu ēku kompleksu ar vairākām daudzdzīvokļu dzīvojamām ēkām, kas apvienotu vēsturisko un laikmetīgo apbūvi Ventspils vēsturiskajā centrā. Zemes gabals Ūdens ielā 6, kur plānota dzīvojamo ēku kompleksa būvniecība, ir Ventspils pašvaldības īpašumā. Šobrīd zināms, ka jaunajā namu kompleksā būs ap 40 dzīvokļu. Neliela platība varētu būt paredzēta arī komercdarbībai. Tomēr atklāts paliek jautājums, vai šī projekta realizēšana tiešām atrisinās sasāpējušo dzīvojamā fonda jautājumu.

CIK DAUDZ BŪVĒJAM?

Kā Ventspils izskatās uz pārējo lielo pilsētu fona? Kā liecina Centrālās statistikas pārvaldes (CSP) dati par uzbūvētām jaunām dzīvojamām ēkām, Ventspilī 2015.gadā ir uzbūvēti 1,4 tūkstoši kvadrātmetri jaunu dzīvojamo platību. Saskaņā ar CSP datiem, 2015. gada beigās Ventspilī bija 35 903 iedzīvotāji. Rēķinot jaunuzbūvētās dzīvojamās platības uz tūkstošiem iedzīvotājiem, Ventspilī tie bijuši vien 39 kvadrātmetri, kamēr Rīgā uzbūvēja 170 kvadrātmetrus. Līderis jaunuzbūvēto dzīvojamo platību ziņā ir Jūrmala, kur pirms diviem gadiem uzbūvēja 543 kvadrātmetrus uz tūkstošiem iedzīvotājiem. Tāpat salīdzinoši augsts šis rādītājs ir Valmierā – 168 kvadrātmetri, Jelgavā – 110 kvadrātmetri.

Vismazāk dzīvojamās platības 2015.gadā tika uzbūvēts Rēzeknē – 1,3 tūkstoši kvadrātmetri, bet, rēķinot uz tūkstošiem iedzīvotāju, šis rādītājs ir 45 kvadrātmetri, kas ir par 16% vairāk nekā Ventspilī. Daugavpilī tika uzbūvēti 47 kvadrātmetri uz tūkstošiem iedzīvotājiem, bet Jēkabpilī – 66 kvadrātmetri.

Pat Liepājā, kas saistībā ar "Liepājas metalurga" aizvēršanu piedzīvojuši dramatiski ekonomiskās aktivitātes kritumu, dzīvoja-

mās platības būvētas čaklāk nekā Ventspilī – Liepājā 2015.gadā tika uzbūvēti 6,6 tūkstoši kvadrātmetri, kas ir 93 kvadrātmetri uz tūkstošiem iedzīvotājiem.

Turklāt Ventspilī bijis viskrasākais jaunuzbūvēto dzīvojamo platību samazinājums uz tūkstošiem iedzīvotājiem gan salīdzinājumā ar iepriekšējo gadu, gan salīdzinājumā ar pirmskrīzes periodu 2008.gadā.

Saskaņā ar CSP datiem, 2014.gadā Ventspilī tika uzbūvēti 4,7 tūkstoši kvadrātmetri dzīvojamo platību, kas nozīmē, ka to apjoms bija vairāk nekā trīs reizes lielāks kā 2015.gadā. Rēķinot uz tūkstošiem iedzīvotājiem, samazinājums 2015.gadā bijis par 70%, bet salīdzinājumā ar 2008.gadu jaunuzbūvēto dzīvojamo platību apjoms uz tūkstošiem iedzīvotājiem sarucis par 74%.

Rīgā šis rādītājs salīdzinājumā ar 2014.gadu samazinājies par 15,1%, bet salīdzinājumā ar 2008.gadu – par 69,9%, savukārt Daugavpilī salīdzinājumā ar 2014.gadu dzīvojamās platības uz tūkstošiem iedzīvotāju pat uzbūvētas par 34,3% vairāk.

Latvijā kopumā šis rādītājs salīdzinājumā ar 2014.gadu bija samazinājies par 7,2%, bet salīdzinājumā ar 2008.gadu – par 57,7%. Vidēji Latvijā 2015.gadā tika uzbūvēti 225,9 kvadrātmetri dzīvojamās platības uz tūkstošiem iedzīvotāju.

SĀPĪGĀ PRIVATIZĀCIJAS TĒMA

Nevienam nav noslēpums, ka dzīvokļu jautājums Ventspilī ir sāpīga tēma jau kopš dzīvojamo māju privatizācijas sākuma. Lietas būtība vislabāk izskaidrota Latvijas Satversmes tiesas 2006. gada spriedumā lietā "Par 2004.gada 7.aprīļa likuma „Grozījumi likumā „Par valsts un pašvaldību dzīvojamo māju privatizāciju”” 13.panta pirmās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 91.pantam”.

Satversmes tiesā Ventspils domes pārstāvji skaidroja, ka 2006. gada 1. janvārī Ventspils pilsētas domes dzīvokļu palīdzības reģistrā bijušas reģistrētas 196 personas. Savukārt pašvaldība gada laikā spējot ar dzīvojamo platību nodrošināt vidēji 40 personas. Tā kā "Likums par pašvaldībām" neparedzot jaunu dzīvojamo māju celtniecību kā pašvaldību autonomo funkciju, pašvaldības lēmumi par

konkrētu dzīvojamo māju nenodošanu privatizācijai un saglabāšanu pašvaldības īpašumā, esot vienīgais veids, kā atbilstoši likuma "Par palīdzību dzīvokļa jautājuma risināšanā" prasībām pašvaldība var minētās personas nodrošināt ar dzīvojamo platību.

Tiktāl viss būtu loģiski, ja vien, balstoties uz šo argumentāciju, pašvaldība nebūtu liegusi privatizācijas tiesības 93 mājām, kurās kopumā bija 4500 dzīvokļu vai apmēram trešdaļai no visa Ventspils teritorijā esošā dzīvojamā fonda. Ar šādu dzīvokļu fondu palīdzības sniegšanai sociāli maznodrošinātajiem iedzīvotājiem vajadzētu pietikt vismaz 110 gadiem!

PAR KĻŪDU MAKSĀ VĒL ŠODIEN

Satversmes tiesa minēto normu atcēla, Ventspils domei sadarbibā ar Valsts zemes dienestu bija jāsaņem nepieciešamā dokumentācija, lai varētu sākt attiecīgo dzīvojamo māju privatizāciju, taču daudziem ventspilniekiem šis lēmums nāca par vēlu. Pēdējā diena, kad varēja iesniegt privatizācijas pieteikumu dzīvokļa privatizācijai par sertifikātiem, bija 2006.gada 31.augusts, taču ļoti daudzi ventspilnieki pēc paziņojuma saņemšanas, ka viņu mājas privatizācijai nodotas netiks, savus sertifikātus jau bija pārdevuši. Taču dzīvokļu (ne)privatizēšanas sāga ar to vēl nebeidzās – kad līdz ar Satversmes tiesas spriedumu Ventspils pašvaldības nevēlēšanās atļaut mājokļu privatizāciju tika atzīta par prettiesisku, pašvaldība privatizētājiem paziņoja, ka „privatizācijas procesa uzsākšanas termiņi vēl nav noteikti, jo mājām jāsaņemta visa nepieciešamā dokumentācija”. Tikai pēc tam, kad iedzīvotāji vērsās ar prasību Administratīvajā rajona tiesā, dome deva iespēju lielākajai daļai pieteicēju privatizēt viņiem līdz tam izīrētos dzīvokļus un telpas. Taču netrūka ventspilnieku, kuri uzskatīja, ka pašvaldībai jāatbild par viņiem nodarītajiem zaudējumiem, un lūdza tiesu piedzīt tos zaudējumus, kurus veidoja starpība starp privatizācijai nepieciešamo sertifikātu cenu 1999. gadā un 2007.gadā. Administratīvā rajona tiesa ar 2008. gada 23. decembra spriedumu šos prasījumus daļēji apmierināja, piespriežot par labu iedzīvotājiem no pašvaldības piedzīt summas no 200 līdz pat vairāk nekā 3400

latiem. Cita starpā spriedumā tika atzīts, ka „pašvaldības ilgstošā rīcība, lai nepieļautu dzīvokļu privatizāciju, tādējādi rīkojoties pretēji normatīvo aktu prasībām, pieteicējiem pati par sevi ir radījusi ciešanas un papildus neērtības, kuras nav pilnībā atsveramas ar labvēlīga administratīva akta izdošanu. Konstatējams pieteicēju tiesību un tiesisko interešu aizskārums”.

Iespējams, šo seno stāstu vairs nebūtu vērts cilāt, ja vien tas nebūtu atstājis sekas uz daudzu ventspilnieku dzīvēm. Visbiežāk sastopams ir stāsts par domes kādreizējā lēmuma dēļ uzņemtajām finansiālajām saistībām. Proti, tā kā sertifikāti pēc privatizācijas atteikuma tikuši pārdoti par attiecīgā brīža tirgus cenu, kura, kā atceramies, bija neadekvāti zema, tad savu mājokļu privatizācijai pēc 2006. gada Satversmes tiesas sprieduma cilvēkiem nācās nepieciešamos sertifikātus iepirkt jau par ievērojami dārgāku cenu. Naudu šim nolūkam vairums ventspilnieku varēja iegūt tikai ņemot kredītu bankā. Netrūkst arī tādu cilvēku stāstu, kuri pēc privatizācijas lieguma atmata visam ar roku un gluži vienkārši no Ventspils aizbrauca. Tomēr arī šo cilvēku lielākā daļa bija spiesti ņemt kredītu bankā sava mājokļa iegādei jau citā pilsētā. Starp citu, lielākā daļa no viņiem ar bankām nav norēķinājušies vēl šodien.

Iespējams, tik senu dienu stāstu nebūtu pat vērts atcerēties, ja vien dzīvokļu jautājums daudziem ventspilniekiem joprojām neatrastos sāpīgo tēmu saraksta galvgalī. Protams, ir patīkami, ka Ventspils prot izmantot Eiropas fondu finansējuma sniegtās iespējas un joprojām ir viena no līderēm daudzdzīvokļu dzīvojamo māju renovācijā, tomēr tiem iedzīvotājiem, kuri katru mēnesi domā, kā samaksāt kārtējo maksājumu bankai par savulaik "neprivatizēšanas politikas" dēļ uz kredīta iegādāto mājokli, prieka no tā maz.

Savukārt, runājot par jauno SIA "Ventmalas māja" projektu, jāsecina, ka ar 40 jauniem dzīvokļiem visiem gribētājiem varētu nepietikt. Pilsētai ar rīdīnu tomēr jāspēj piesaistīt investorus, kuri, prognozējot uzņēmējdarbības attīstību un līdz ar to arī iedzīvotāju skaita pieaugumu, vēlētos šeit būvēt arvien jaunas un jaunas dzīvojamās mājas. ♡

Ilze Liepa

Ivars Landmanis: pašvaldībā jādominē saimnieciskām, ne politiskām interesēm

turpinājums no 3. lpp.

kāpums līdz pat 38 miljoni tonnām! Pakāpenisks kravu apgrozījuma kritums ar nelieliem cēlumiem ir vērojams jau no 2001. gada, bet no 2012. gada tas ir dramatisks. Katra nepārkrautā tonna ostā Ventspils brīvostas budžeta ieņēmumus samazina aptuveni par 70 eirocentiem, līdz ar to pēdējo četru gadu laikā ienākumus Ventspils brīvosta no ostas maksām vien nav guvusi aptuveni astoņu miljonu eiro apmērā.

Kas ir tie instrumenti, ar kuru palīdzību pašvaldība var ietekmēt ostā strādājošo uzņēmumu darbību uz vienu vai otru pusī?

Ir vairāki instrumenti. Minēšu dažus. Pirmkārt, sadarboties ar uzņēmumiem un novērst jebkuru administratīvos šķēršļus to attīstībai.

Otrkārt, vairāk iesaistīties un pārstāvēt

Ventspils ostas intereses kopējā Latvijas ostu konkurētspējas jautājumā. Kā zināms, biznesā vislielākā nozīme ir cenai, bet lai pa dzelzceļu atvestu kravu no robežas līdz Ventspils ostai, klientam tas izmaksā par 2-3 EUR/t dārgāk kā līdz Rīgai. Liela daļa šajā sadārdzinājumā ir maksa par valstij piederošās dzelzceļa infrastruktūras izmantošanu un tas ir nepareizi. Valsts ir noteikusi, ka ostām ir jākonkurē savā starpā, bet tajā pašā laikā ar savu infrastruktūru nerada vienādus konkurences apstākļus. Šī cenu atšķirība rada vairākus negatīvus aspektus Ventspils uzņēmumiem. Piemēram, grūtības klientu piesaistē, jo klienti izvēlas lētāko, līdz ar to minimāla peļņa uzņēmumiem, kas savukārt rada grūtības veidot ieguldījumus uzņēmuma attīstībā, modernizācijā u.t.t.

Cik un par ko uzņēmumi maksā? 70 eirocenti par tonnu ostas maksās. Un vēl?

Ir ostas maksas, zemes, telpu, piestātņu nomas maksas, ar darba ņēmējiem saistītie nodokļi, nekustamā īpašuma nodoklis u.c. maksājumi. Esmu saskāries arī ar gadījumiem, kad uzņēmumiem ir nācies noslēgt līgumus, kas viņu darbību apgrūtinā un rada vēl papildus izmaksas. Turklāt atzīstiet, nav normāli, ka tiek izdoti Ventspils saistošie noteikumi, kas pašvaldībai dod tiesības iekasēt nekustamā īpašuma nodokli no uzņēmumiem lielākā apmērā tad, kad tiem klājas sliktāk, bet tajā pašā laikā bez saimnieciska pamatojuma tiek atlaisti un norakstīti nomas maksājumi jaunuzceltajos rūpniecības objektos. Piekritu, ka rūpniecība ir jāattīsta, bet to nevar darīt, aizmirstot par ostu un tās uzņēmumiem, kuros tiek nodarbināti vismaz 20 procenti pilsētas darbaspēka, un pateicoties kuriem netieši tiek nodarbināti vēl apmēram

10 tūkstoši ventspilnieku! Rūpniecības uzņēmumi Ventspils brīvostas pārvaldē, neskaitot Eiropas Savienības fondu līdzekļus, ienes 10% no visiem ieņēmumiem, pārējos 90% ienes ar ostu darbību saistītie uzņēmumi. Savukārt 10% no brīvostas ieņēmumiem tiek ieskaitīti pilsētas budžetā.

Jūs pats nākat no Talsiem. Vai izjūtat sevi kā ventspilnieku?

Uz Ventspilī no Talsiem pārnācu 2001. gadā. Taču raugoties no dzimtas sakņu viedokļa – mans tēvs nāk no Dundagas, bet māte ir ventspilniece. Uzskatu, ka kādreiz biju izbraucis, bet pirms 16 gadiem atgriezos mātes bērnības pilsētā... Jā, es esmu ventspilnieks. ♡

Ilona Bērziņa

Cik droši varam justies?

Nesenā traģēdija Ventspilī, kad 41 gadu vecs vīrietis nežēlīgi nogalināja 85 gadus vecu sirmgalvi, liek uzdot jautājumu – cik droši varam justies paši savās mājās un savā pilsētā?

Kādā Brīvības ielas nama pirmā stāva dzīvoklī 10. martā ap pulksten septiņiem vakarā tika atrasta nogalināta 85 gadus veca pensionāre. LNT raidījums "Degpunktā" ziņoja, ka policija aizdomās par šī nozieguma pastrādātāju aizturējusi 41 gadus vecu vīrietī, kurš nesen tika pieņemts darbā kā mājas sētnieks. Noziedznieks jau no paša sākuma esot uzvedies tā, lai iekarotu nama vecākā gadu gājuma iedzīvotāju uzticību – viņš mājas iedzīvotājiem ik dienas esot uzkrītoši stāstījis par sevi un savu ģimenes dzīvi, un ir ļoti iespējams, ka tieši ar šādām šķietami nevainīgām sarunām noziedznieks veicis sava veida izlūkošanu – centies uzzināt mājas iedzīvotāju paradumus.

Ir zināms, ka nogalinātā sirmgalve pastaigāties devusies tikai gaišā dienas laikā, bet pārējā laikā rūpīgi slēgus durvis ciet. Iespējams, kādā no šādām retajām pastaigas reizēm slepkava viņu arī nolūkojis kā nākamo upuri. Slepkavība notikusi gaišā dienas laikā, un cietsirdīgi nogalinātās sirmgalves kaimiņi raidījumam atklājuši, ka neviens pilnīgi neko nav dzirdējis. Trauksme celta vien tad, kad gaišā sākušī just gāzes smaku. Iespējams, nozieguma pēdu slēpšanai slepkava pēc uzbrukuma plānojis uzspridzināt visu māju.

Policija vainīgo aizturējusi, un viņam piemērots apcietinājums. Izmeklēšanas interesēs sīkāka informācija pagaidām netiek atklāta, tomēr policija atklājusi, ka varmāka agrāk tiešām sodīts par mantiska rakstura noziegumiem, un arī šis uzbrukums, iespējams, bijis ar mērķi iedzīvoties.

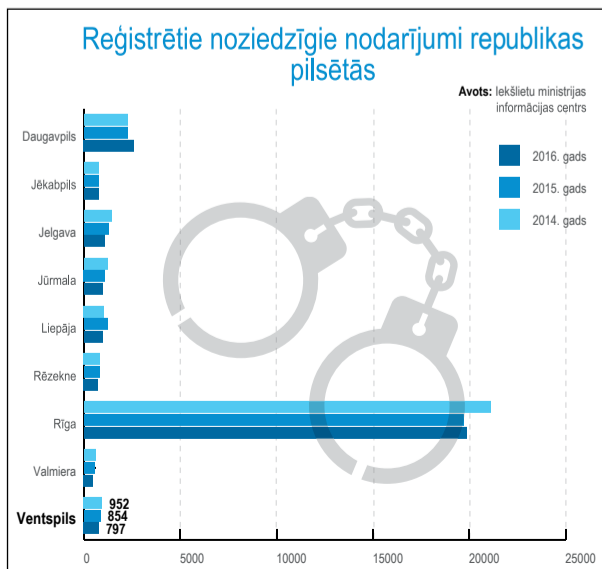
Uzsākts kriminālprocess pēc Latvijas Republikas Krimināllikuma 117. panta 4. daļas par sevišķu cietsirdību, kā arī ir papildu epizode saistībā ar zādzību.

Pēc statistikas datiem noziedzība Ventspilī mazinās. Tomēr ikvienam būtu jāsaprot, ka sevis un sava īpašuma pasargāšana galvenokārt ir pašu rokās.

Lūk, daži vienkārši Valsts policijas ieteikumi, kuru ievērošana ļaus izvairīties no nelaimes:

KĀ PASARGĀT SAVU ĪPAŠUMU:

- Publiski neapspriediet savu īpašumu un finansiālo stāvokli.
- Nesniedziet nevienam informāciju par savā īpašumā

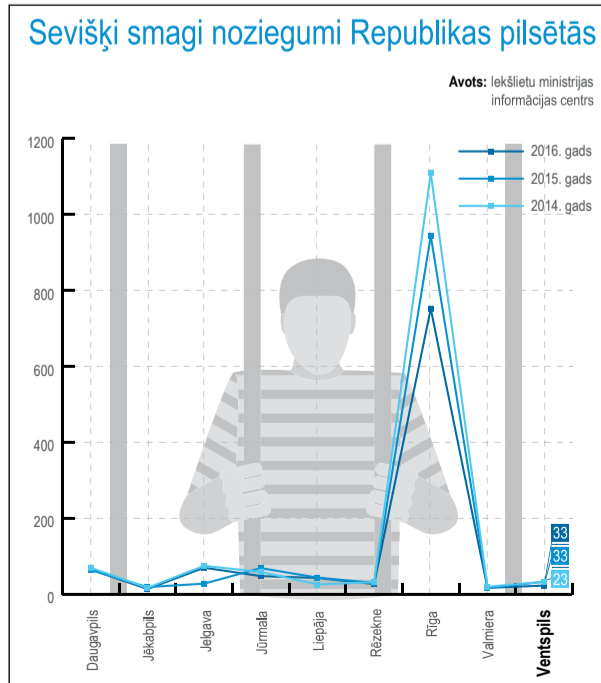

ierīkotajiem drošības līdzekļiem.

- Parūpējieties par sava mājokļa drošību pat, tad, ja pametat to uz pavisam neilgu laiku – kārtīgi aizslēdziet durvis un aizveriet logus.
- Uzturiet labas attiecības ar kaimiņiem un pievērsiet uzmanību pēkšņām izmaiņām jūsu īpašuma apkārtnē un ikdienas ritmā.
- Redzot aizdomīgas darbības pie kaimiņu īpašumiem, nekavējoties ziņojiet par tām policijai.
- Neglabājiet viegli pieejamās vietās nozīmīgus dokumentus un vērtislietas.
- Atcerieties, ka suns var būt ne tikai mājas mīlulis, bet arī uzticams īpašuma sargs.
- Apsveriet iespēju apdrošināt savu īpašumu, lai nodrošinātu iespēju pēc zādzības aizstāt nozagtās mantas.

DROŠĪBAS PASĀKUMI

- Būtiski ir kārtīgi aizvērti logi, izturīgas durvis ar kvalitatīvu slēdzeni, elementāras signalizācijas sistēmas un kaimiņu vērbība.
- Bieži vien izšķiroši ir tas, ka apkārtējie rīkojas atbildīgi un ziņo par notiekošo policijai, tādējādi ļaujot notvert noziedzniekus.
- Svarīga ir signalizācija!
- Ikvienam ir jābūt vērigam pret apkārt notiekošo, jo pirms zādzības zagļi var censties iegūt informāciju par īpašumu gan no mājokļa saimnieku paziņām un kaimiņiem, gan novērojot saimniekus, tostarp ielūkojoties dzīvoklī – uzdodoties par piegādātājiem, pakalpojumu sniedzējiem vai tirgotājiem. Arī komunicējot interneta vidē, ir jābūt uzmanīgiem, jo dažkārt dzīvokļu aplaupītāji izmanto informāciju, kuru iegūst internetā, iepazīstoties ar mājokļa saimniekiem vai viņu paziņām.
- Interesanti, ka iedzīvotāji pietiekami nenovērtē suņu kā mājokļa sargu potenciālu, ierindojoš tos vien trešajā drošības līdzekļu vietā aiz signalizācijas un novērošanas kamerām. Turpretim zagļi suņus atzīst par lielāko traucēkli zādzības paveikšanai, jo tie pievērš apkārtējo uzmanību un atsevišķos gadījumos zagļi arī nevēlas riskēt ar stāšanos preti lielākam sunim. 🐾

Cik droši jūtamies?

Velta (79),

pensionāre, dzīvo viena pilsētas centrā daudzdzīvokļu mājā:

Protams, sajūta ir baissa, no preses uzzinot, ka tikai pārsimts metru tālāk, gan drīz uz blakus ielas, sētnieks noslepkavojis divreiz par sevi vecāku sievieti, vientuļi viņa aprūpējamās mājas pensionāri. Cik lasu un dzirdu no paziņām, līdzīgi briesmu darbi mājās un dzīvokļos Ventspilī notiek ik pa laikam. Varbūt tam sakars ar pašvaldības policijas aktīvo un tiešām efektīvo patrulēšanu ielās, tāpēc slepkavnieki cenšas iekļūt dzīvokļos un tur pastrādāt savas zvērības?

Mūsu māja ir uz pilsētas galvenās ielas, blakus atrodas skeitparks un līdzās arī Olimpiskais centrs, pašvaldības policija garām nobrauc vairākas reizes dienā. It kā sākums, bet sirds mierīgāka.

Kamēr esmu četrās sienās, paļaujos uz kaimiņiem, tie nu patiešām ir ļoti cilvēki. Lai gan – māja paliek aizvien tukšāka, cilvēki brauc prom, manās trepēs vien jau ir divi brīvi dzīvokļi. Klieudz kliegdam, kas tevi sadzirdēs... Vienīgais mierinājums – mantā un ienaidniekos mūžā neesmu iedzīvojusies, vai nu tīri sava prieka pēc kāds nāks galēt nost?"

Aija (84),

pensionāte skolotāja, dzīvo viena pilsētas jauno namu masīvā netālu no centra:

Kamēr sabiedrībai nav zināmi slepkavības motīvi, var tikai pieļaut, ka varmāka bijis nelaimīgs cilvēks, jo nonācis zemisku instinktu atkāribā. Glēvulis, kurš nav sevi meklējis spēku pēc ieslodzījuma godīgi strādāt. Uzzināt par viņa rīcību, protams, ir šausminoši, kaut gan es savos gados no nāves nebaidos, vienīgi no ciešanām. Visu mūžu esmu uzticējusies cilvēkiem, arī tagad pa dienu durvis neslēdzu. Pie manis nav, ko zagt, izņemot grāmatas, bet tās jau sliktus ļaudis parasti neinteresē.

Bailīgi – pat dzīvoklī – bija juku laikus, tagad pilsētā, vismaz ārēji, ir kārtība, bet no atsevišķiem varmākām nekur, nekad un neviena vara nav spējusi pilnībā pasargāt. Priecājos, ka pie manis vēl atnāk ļaudis, arī bijušie skolnieki, palīgā ierodas pilsētas apmaksāta sociālā darbiniece. Mani nav piemeklējusi daudz veco ļaužu mānija glabāt "zeķē" skaidru naudu par kārdinājumu ļaundariem, jo no pensijas jau arī nekas pāri nepaliek. Turpmākajā paļaujos uz likteni, no kura, kā zināms, nevar izbēgt.

Helēna (65),

pensionāre, dzīvo viena Pārventas daudzstāvu namu rajonā:

Diemžēl pie slepkavībām kā mūsdienu dzīves neizbēgamības sākam pierast. Neviena vara tās nespēj pilnībā novērst, varbūt tikai samazināt skaitu. Bet pēdējais gadījums Ventspilī mani tomēr šokēja – ka noziegumu pastrādājis sētnieks. Gadu desmitiem šī darba darītājus pamatoti esam uzskatījuši par cilvēkiem, kuriem var uzticēties, kuriem durvis droši veram valā jebkurā diennakts stundā. Pieņemot viņus darbā, vajadzētu raudzīties uz reputāciju – lai tā nav sliktāka, kā Saeimas deputātam: likumdevējs varbūt mūžā nepieklauvēs pie mūsu durvīm, bet sētnieks ik pāris nedēļās vai mēnešos noteikti. Ja likumi vai citi normatīvie akti neparedz viņu godīguma un uzticamības pārbaudi pirms stāšanās darbā, tad šī kārtība iedzīvotāju drošības interesēs ir jāmaina. Arī pie mums nesen nomainījās sētnieks, bet vai tad kāds pateica, kas īsti viņš ir?

Par kārtību ielās Ventspilī, manuprāt, ļoti gādā valsts un pašvaldības policija. Var tikai novēlēt, lai viņiem veicas neitralizēt narkomānus, recidīvistus un dažādus krāpniekus, kuri rauga naudu un mantas iegūt no tieši visbezpālīdzīgākajiem iedzīvotājiem, kuri parasti uzticas svešiem cilvēkiem.

Ziedu pilsēta jau pirms 75 gadiem

Ventspilnieki par godu Latvijas 100 gadu jubilejai pošas jauna Ginesa rekorda uzstādīšanai, un cer pārspēt Apvienotās Karalistes pilsētas Birmingemas iedzīvotāju veikumu, visātrāk un visvairāk cilvēkiem vienlaicīgi iestādīt sipolpuķes. Par to nav jābrīnās, jo ir taču patīkami, ja citu pilsētu iedzīvotāji Ventspilī dēvē par puķu galvaspilsētu. Tomēr, pārļāpējot vecas avīzes, izrādās, ka Ventspilī krāšņa ziedu un dārzu rota allaž bijusi cieņā, un tas nebūt nav tikai aizvadīto pāris desmitgažu fenomens.

1937. gada 17. jūnijā "Ventas Balsis" ziņoja, ka Ventspilī uzdziedējusi Havajas puķe.

"Pirms kāda laika Rīgas laikraksti atzīmēja kā retumu, ka Rīgā botāniskajā dārzā uzdziedējusi Havajas puķe, un aicināja lasītājus iet šo "brīnumu" aplūkot. Izrādās, ka arī pie mums Ventspilī šī puķe zied jau trešo vasaru. Havajas puķi šeit izaudzinājis 1.pamatskolas pārziņa Sviestiņa kundze. Šovasar šī retā puķe sākusī ziedēt pirms 3 nedēļām. Tai bijuši jau 20 ziedi un vismaz vēl 10 ziedi gaidāmi. Šis Ventspils Havajas puķes stāds dabūts no Rīgas botāniskā dārza. Izaudzēšana un kopšana prasa savu izpratni un lielu rūpību un gādību, bet, kā redzams, pieliktās pūles arī vaiņagojušās panākumiem."

Savukārt 1942.gada 21. augustā "Ventas Balsis" lasāms raksts "Ventspils dzīvā skaistuma fabrikā," kurš uzbūvē dzīvo ainu, kā Ventspilī izskatījies pirms 75 gadiem.

"Lielā debess lejkanna laiku pa laikam uzsmidzina no saviem arvien neizmērojamiem krājumiem debess rasu arī zaļajiem laukumīņiem pilsētas centrā, kuros vienmēr smaržo rozes. Rozes ievēro katrs, pat mūždien steidzīgais kantora izsūtāmais, kas pat atcerēties nevar, cik reizes dienā viņš aizsteidzies garām zaļajam, cementa un asfalta ieskauda-

jam laukumīņam. Viņš nupat, pirms piecpadsmit minūtēm nejausi ievērojis, ka tur aug arī palmas. Palmas Ventspils apstādījumos? brīnījās viņš.

Bet to, ka apstādījumu laukumi pilsētas centrā, liepām un ķiršiem apstādītās ielas Ventspilij dod tiesības saukties dārzu pilsētas vārdā, nenoliegs arī viņš.

Garāmgājēji priecājas par rozēm, palmām, atraitnītēm un skaitajiem dzīvzogiem, bet reti kāds iedomājas, ka vajadzīgi ir mēneši, pat gadi, lai šos skaistuma dēstus varētu novietot apstādījumu laukumos.

Un tā nu kādā dienā, kad pats Pēteris Šaubās, vai šodien aplaistīt apstādījumus, vai nē, un pa reizei no viņa trīcošās rokas uzsmidzina smalks lietutiņš, pilsētas dārznieks aizved preses cilvēku kāda no pilsētas dārziem, kur cementa aplis liecina, ka šeit reiz bijis benzīna tanks.. Ventspilī tomēr neatradās daudz taurējošu takšu, un benzīna tanku likvidēja. Tagad nu istās priekša dienas sākās Lauku ielas puikām, viņi šeit rīkoja diendienā futbola treniņus un sacīkstes, līdz viņus no laukuma izdzina, aizslēdza vārtus un paziņoja, ka laukums viņiem slēgts uz visiem laikiem. Futbola komandai "Brūnā bumba" bija jāmeklē cits laukums. Kas šeit būs? jautāja puikas un ziņkārīgās Lauku ielas vecenītes, kad

dārzā ieradās cilvēki ar lāpstām.

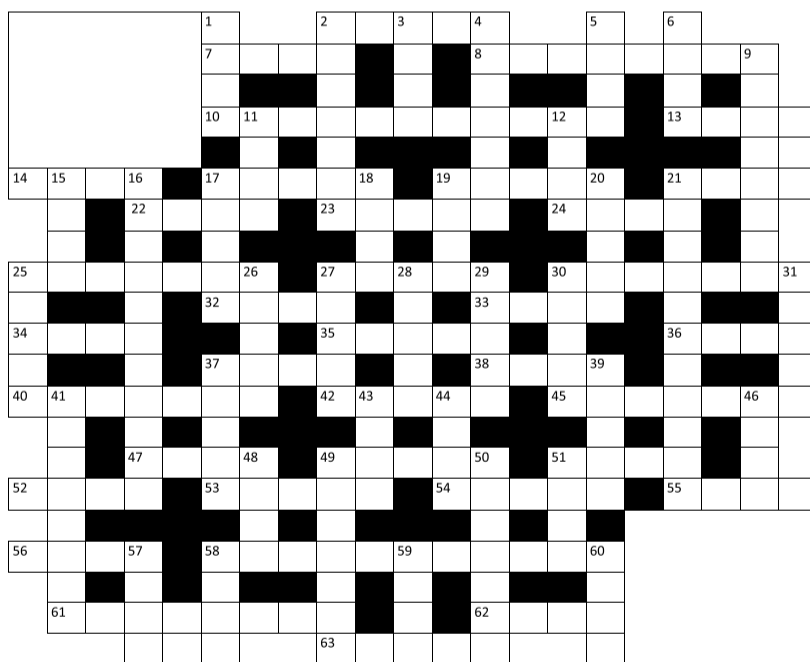
Tagad jums katrs pateiks, ka šeit ir pilsētas dārzniecība, jo dārza vidū pacēlusies siltumnīca. Šinī dārzniecībā tad arī audzē apstādījumu puķes un augus, bet dārznieks saka, ka pareizāk būšot teikt: "no visa pa druskai".

Skaistās rindās aug jaunie dzīvzogu stādi krūmu kļava un ligustrum, tāpat arī klintenāja, ko grūti nākas pavairot. Nebūs ilgi jāgaida, kad dzīvzogi izveidos jaunas līnijas apstādījumos. Atrairnītes jau tagad sadēstītas, lai rudens salnām uzbrūkot, tās varētu atvietot nosalušos citu puķu ziedus. Atsevišķā stūrīti pretim debesīm savas mazās lapas slej viens no skaistākajiem apstādījumu augiem – kastanis. Mazās sudrabegles, kas ir dārgākie augi dārzniecībā, savu pelēko krāsu mainot ar viegli iezālgano, stāv taisnās rindās kā skaists ornaments. Un kur vēl rozes, krizantēmas, lefkojas, neļķes... Kā raibā pasakā šinī dārzā mainās ziedi, augi, krāsas un smaržas...

(..) Bez stikla nojumēm, zem kurām aug tomāti, un siltumnīcas Lauku ielā, pilsētai pieder arī trīs lieli siltumnīcu korpusi Vasarnīcu ielā. Šeit paspētas izaudzēt trīs ražas salātu un viena raža tomātu, kas pa lielākai daļai pārdotas pilsētas slimnīcai." ♡

Krustvārdu mīkla

Horizontāli. 2. Sadragāts, avarējis kuģis. 7. Nelaipns, sapīcis cilvēks. 8. Būt ar mieru. 10. Dēku meklētājs. 13. Smidzis. 14. Trausla. 17. Lietuviešu rakstnieks (1896-1947), romāns „Dievu mežs”. 19. Gaujas labā krasta pieteka. 21. Daudzgadīgi augi ar apaļu, gludu stiebru. 22. Turza. 23. Piena izstrādājums. 24. Aktrises Jēkabsones (1885-1958) vārds. 25. Slapjums. 27. Dzejas rindu kopa. 30. Sieviešu galvas rota. 32. Sarunas priekšmets. 33. Pūču dzimtas putns. 34. Uz citurieni, nost. 35. Nosebot. 36. Muižnieki Lietuvā, Polijā. 37. Glezniecība uz sausa apmetuma. 38. Upe Šveicē un Francijā. 40. Viena ķīmiska elementa atoms, kura kodolā ir dažāds skaits neitronu. 42. No drēbes šūta kule. 45. Organisma pirmsnāves stāvoklis. 47. Necepts, nevārits. 49. Apātisks. 51. Stop! 52. Sermuliņu dzimtas ūdens dzīvnieki. 53. Ābolu vīns. 54. Galdnieka darbarīks. 55. Strauji, skalji elpot. 56. Dzīt bārdū. 58. Rokraksts, kas sagatavots publicēšanai. 61. Radīt ko jaunu. 62. Indiāņu ciltis Peru 11.-13.gs. 63. Skatuves dejas ar ritmiskiem kāju piesitieniem.

Vertikāli. 1. Latviešu gleznotāja, literāte (1897-1963). 2. Apļveida galvas rotājums. 3. Karaļu dinastija viduslaikos (12.-15.gs) Eiropā. 4. Trauks šķidrumu glabāšanai. 5. Noteiktā formā sastādīts dokuments. 6. Audums ar sarežģīta pinuma rakstu. 9. Ātrā gaitā sīkiem soliņiem. 11. Tiesības pārvaldīt. 12. Īsi formulēts pamatatzinums. 15. Cauru dzimtas svitraini dzīvnieki. 16. Pārnodzē kartas dzīvnieki augēdāji, kuriem raksturīga atrīšana. 17. Bīdīt. 18. Trimdas rakstnieces Zemdegas (1924-2006) vārds, romāns „Mantojums”. 19. Asināt. 20. Briežu dzimtas dzīvnieks. 21. Pieturzīme, ko lieto stilistiskos nolūkos. 25. Suņu šķirne. 26. Atradumi mežā rudenī. 27. Saiņot. 28. Nespēj. 29. Sens indiešu literatūras žanrs. 30. Laikraksts Latvijā. 31. A. Gulbes atveidotā loma filmā „Zvejnieka dēls”. 37. Darbarīka rokturis. 39. Rakstnieces Nesaules (1938) vārds, autore grāmatai „Sieviete dzintarā”. 41. Altāri, uz kuriem upurē dieviem. 43. Putojošs dzēriens. 44. Zems, ovāls tualetes pods. 46. Kāda mājlopa mazulis. 48. Horizontāli nostiprināta būvkonstrukcija. 49. Veca, nederīga būve. 50. Sievas brālis. 51. Iet smagi, lieliem soļiem. 57. Romiešu apmetnis bez piederības. 58. R. Paula vadītais estrādes kolektīvs. 59. Čukurs. 60. Izsauciens, ar kuru dzen prom kaķi.

Iepriekšējās krustvārdu mīklas atrisinājums HORIZONTĀLI. 1. Titrēt. 7. Krekls. 10. Laiva. 11. Seržanti. 12. Leopardi. 13. Susla. 14. Trāvens. 16. Atrieb. 17. Eps. 18. Uts. 19. „Laiks”. 22. Siers. 24. Stirpas. 25. Klīnika. 26. Parki. 30. Aizas. 32. Ede. 34. Pūt. 36. Pasaule. 37. Korālis. 39. Abats. 41. Lanckars. 42. Vilcināt. 43. Irēna. 44. Stikls. 45. Siksna. **VERTIKĀLI.** 1. Pusnīt. 2. Tarakāni. 3. Tintene. 4. Pliks. 5. Sieksta. 6. Valka. 7. Klozets. 8. Karamele. 9. Saitēt. 15. Spā. 16. Ate. 20. Astma. 21. Saņņi. 22. Stīpa. 23. Rikša. 27. Riskanti. 28. Ēde. 29. Lūk. 31. Zeltenes. 32. Elpvads. 33. Traktēt. 35. Totālas. 36. Pērles. 38. Svītra. 39. Ausis. 40. Sīvas.

HORO SKOPI

24.-30.03.2017.

Guna Kārklīņa, sertificēta astroloģe

AUNS

Līdz ar pavasara sauli jutīsi enerģijas pieplūdumu – gribēsi darboties, sākt jaunus projektus un atrast domubiedrus. Gan lietišķie, gan privātie kontakti veidosies viegli, ja būsi ar cilvēku uz viena viļņa. Esi tolerantāks pret citādi domājošiem. Privātajā jomā šis un tas pārdomājams. Nepieņem sasteigtus lēmumus.

VĒRSIS

Panākumi tavās rokās. Nospraud mērķi un ar dabas doto neatlaidību virzies uz priekšu. Labs palīgs būs pozitīvisms un sirsnīga attieksme pret cilvēkiem. Ar laipnību spēsi atvērt durvis. Var rasties iespējas pavairot ienākumus un izveidot noderīgus lietišķos kontaktus. Brīvdienās izklaidējies.

DVĪNI

Iespējams, jātiek skaidrībā ar privāto dzīvi. Ja tev kaut kas nav pa prātam, runā ar otro pusīti. Tikai tā nonāksiet pie kopsaucēja. Brīvajiem ļaudīm iespējama interesanta iepazīšanās, kam var sekot aizraujoši piedzīvojumi. Brīvdienās atpūties, jo nākamā nedēļa būs darbīga. Var nākt vilinošs karjeras piedāvājums.

VĒZIS

Šis ir tavs laiks profesionālajā jomā – neatkarīgi no tā, vai strādā algotu darbu, vai ir savs business. Ja pieliksi pūles, tas atmaksāsies. Ja tevi aicina uz pasākumiem, dodies. Satiksi jaukus cilvēkus un izveidosi kontaktus. Tomēr dienu steigā neatstāj novārtā mājas pienākumus, arī tur tu esi vajadzīgs.

LAUVA

Pirmajā vietā privātā dzīve, un nopietnas pārdomas par sirdslietām. Vai no savas puses esi izdarījis visu? Varbūt tomēr ir vērts paspēt solīti un vairāk izrādīt simpātijas. Darbā pienākumu netrūks, taču tavs veikums tiks novērtēts. Ja rodas piedāvājums saistībā ar ārzemēm, izvērtē to uzmanīgi.

JAUNAVA

Esi apdomīgs naudas lietās. Pārbaudi vai tavā bankas kontā ir ienācis viss, kam tur jābūt, netērējies par lietām, kas šobrīd nav nepieciešamas un neiesaisties riskantos darījumos. Ja padomā kāds jauns projekts, visu izrēķini un nesteidzies. Sirdi sajūtīsi mostamies pavasarī un kaislības nedos mieru vēlos vakaros.

SVARI

Nevajadzētu uzņemties pārāk daudz pienākumu, jāsaģargās no pārslodzes un jāsaudzē veselība. Esi atvērts sadarbībai un kompromisiem. Ja sāksi uzskatīt, ka visu zini labāk, var sanākt pārrēķināšanās un rasties konflikti. It īpaši tas attiecas uz mājiniekiem. Brīvdienās apmeklē kultūras pasākumus.

SKORPIONS

Labā intuīcija un analītisks prāts – tā ir lieliska kombinācija. Perfekti orientēties cilvēkos un spēsi tikt skaidrībā ar dažādām situācijām. Citi uzklausīs tavu viedokli un lūgs padomu. Pašam aktuāla liksies privātā dzīve. Ja esi ar kādu kopā, sarīko romantisku pasākumu, ja esi viens, atver sirdi pavasarim.

STRĒLNIEKS

Var pavērties iespējas pavairot ienākumus. Ja aktīvi rīkosies, noslēgsi izdevīgus darījumus, tomēr biznesa sarunām kārtīgi sagatavojies. Var nākties dziļi un pamatīgi argumentēt savu viedokli. Sirdslietās vēlme pēc stabilitātes, bet brīvajiem ļaudīm iespējama iepazīšanās. Neapspried sirdslietas ar citiem.

MEŽĀZIS

Noderēs dzīves gaitā uzkrātā pieredze. Neliedz citiem savu padomu, tas kādam var ļoti noderēt. Būsi pilns enerģijas, un tu vēlēsies kaut ko mainīt ierastajā dzīves ritmā. Dzīve var uzdāvēt romantiskus piedzīvojumus. Ja attiecību jomā tomēr kaut kas nenotiek, kā gribētos, pavērtē pats savu rīcību.

ŪDENSVĪRS

Vēlams nesteidzīgs dienu ritms. Ja esi daudz strādājis, brīvdienās mierīgi atpūties, dodies garākā pastaigā vai ieej relaksējošā pirtīnā. Galvenais – nenest darba rūpes mājās, lai no tā necieš ģimene. Par labu nāks kopīgs pasākums, neliela mājas ballīte vai kultūras pasākuma apmeklējums.

ZIVIS

Kārtojot darīšanas iestādēs vai bankās, esi uzmanīgs ar dokumentiem. Viss jāpārļasa un jāpārbauda, lai neieviešas kļūdas. Brīvdienās prieku sagādās izklaidējošs izbrauciens vai sportiski kustīgas aktivitātes. Uzturēšanās sabiedrībā un satikšanās ar draugiem uzlādēs ar pozitīvu enerģiju.

Город цветов уже 75 лет назад

Вентспилчане в честь 100-летнего юбилея Латвии готовятся к установлению нового рекорда Гиннеса и надеются побить рекорд, установленный жителями города Бирмингема Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, посадив одновременно быстрее и больше цветочных луковиц, причём нужно, чтобы количество участников также было больше, чем у бирмингемцев. Этому не стоит удивляться, ведь приятно, когда жители других городов называют Вентспилс цветочной столицей. Однако, листая старые газеты, оказалось, что в Вентспилсе цветочные и садовые украшения всегда пользовались большой популярностью, и это не является феноменом только в последние несколько десятилетий.

17 июня 1937 года газета "Ventas balss" сообщила, что в Вентспилсе расцвёл гавайский цветок.

«Какое-то время тому назад рижские газеты отмечали как большую редкость то, что в Рижском ботаническом саду расцвёл гавайский цветок или плюмерия, и приглашали читателей прийти посмотреть на это «чудо». Оказалось, что у нас, в Вентспилсе цветок цветёт уже третье лето. Гавайский цветок здесь выростила завхоз 1-й основной школы заведующая учебной частью 1-й основной школы госпожа Свиестиня. Этим летом этот редкий цветок начал цвести 3 недели назад. У него было уже 20 цветков, и еще должны были распуститься не меньше десяти. Этот саженец вентспилского гавайского цветка получен в Рижском ботаническом саду. Выращивание и уход за ним требуют много понимания и заботы, но как видим, приложенные усилия увенчались успехом».

В свою очередь в номере газеты "Ventas balss" за 21 августа 1942 года можно прочесть рассказ "Ventspils dzīvā skaistuma fabrika," «На вентспилской фабрике живой красоты», который вызывает в воображении живую картину того, как выглядел Вентспилс 75 лет назад.

«Большая небесная лейка время от времени выбрызгивает из своих неизмеримых запасов небесную росу на зелёные площадки в центре города, где всегда благоухают розы. Розы замечает каждый, даже вечно спешащий конторский посыльный, который и вспомнить не может, сколько раз на дню он пробегал мимо зелёных площадок, окружённых бетоном и асфальтом. Он только что, пятнадцать

минут назад, заметил, что там и пальмы растут. Пальмы в насаждениях Вентспилса? – удивился он.

Но то, что площадки насаждений в центре города, засаженные липами и вишнями улицы Вентспилса дают право называться городом садов, и он оспорить не сможет.

Пешеходы радуются розам, пальмам, анютиным глазкам и красивым вечнозеленым живым изгородям, но редко кто представляет себе, что нужны месяцы и даже годы, чтобы эту рассаду красоты высадить на площадях с насаждениями.

И вот однажды, когда сам Пётр сомневался, полить ли сегодня насаждения или нет, и временами из его трясущихся рук накрапывал мелкий дождик, городской садовник привёл газетчика в один из городских садов, где цементный круг свидетельствовал о том, что здесь когда-то была бензиновая автозаправка... В Вентспилсе всё же на нашлось так много трубящих такси, и заправку ликвидировали. Теперь настоящие радостные дни начались для местных мальчишек с улицы Лауку, изо дня в день они здесь устраивали тренировки и соревнования по футболу, пока их с поля прогнали, закрыли ворота и сообщили, что площадка закрыта на все времена. Футбольной команде «Коричневый мяч» пришлось искать другую площадку. А что здесь будет? – спрашивали мальчишки и любознательные старушки с улицы Лауку, когда в сад пришли люди с лопатами.

Сейчас вам каждый скажет, что здесь находится городское садоводство, так как в центре сада выросла теплица. В этом садоводстве и выращивают цветы и растения для

городских насаждений, или как говорит садовник: «со всего понемногу».

1. Красивыми рядами растут новые саженцы для живой изгороди: кустарниковый клён, бирючина семейства маслиновых, а также кизильник, который очень трудно размножить. Не придётся долго ждать, когда живая изгородь создаст новые линии в насаждениях. Анютины глазки уже посеяны, чтобы когда неожиданно придут осенние морозы, ими можно было бы заменить другие подмёрзшие цветы. В отдельном уголке, устремившись в небо, расположился один из красивейших объектов зелёных насаждений – каштан. Маленькие серебристые ели – самые дорогие растения в садоводстве – меняют свой серый цвет на слегка зеленоватый, стоят ровными рядами, как красивый орнамент. И где еще розы, хризантемы, левкой, гвоздики... Как в разноцветной сказке, в этом саду меняются цветы, растения, краски и запахи...

(...) Кроме стеклянных навесов, под которыми растут помидоры, и теплицы на улице Лауку, городу принадлежат и три тепличных корпуса на улице Васарниці. Здесь уже успели вырастить три урожая салата и один урожай помидор, которые в основном продаются городской больнице».

ГО
РО
СКОП
24.-30.03.2017.

Гуна Карклиня,
сертифицированный
астролог

ОВЕН

С весенним солнышком к вам придет и прилив энергии – захочется действовать, начинать новые проекты и находить единомышленников. Деловые и личные знакомства будут легко завязываться, если будете с человеком на одной волне. Будьте толерантны к чужому мнению. Есть над чем задуматься в сфере личной жизни. Не принимайте поспешных решений.

ТЕЛЕЦ

Ваш успех – в ваших руках. Поставьте перед собой цель и идите вперед, вам поможет природное упорство. Хорошим помощником вам станет позитивное и душевное отношение к окружающим. Положительный настрой поможет открыть многие двери. Могут появиться возможности преумножить доход и установить полезные деловые контакты. На выходные планируйте развлечения.

БЛИЗНЕЦЫ

Возможно, нужно кое-что прояснить в личной жизни. Если вас что-то не устраивает, поговорите об этом с партнером. Только так можно прийти к общему знаменателю. Свободных представителей знака может ожидать интересное знакомство с последующим захватывающим приключением. В выходные лучше хорошенько отдохнуть, потому что следующая неделя будет деятельной. Может поступить заманчивое карьерное предложение.

РАК

Это ваше время в профессиональной сфере, независимо от того, наемный вы работник или имеете собственный бизнес. Ваши усилия, определенно, будут того стоить. Если вас приглашают на какие-либо мероприятия, смело отправляйтесь. Завяжутся полезные знакомства. Однако за всеми этими заботами не оставляйте и домашние обязанности, там ваше участие тоже будет необходимо.

ЛЕВ

На первом месте личная жизнь и серьезные размышления о делах сердечных. Сделали ли вы все, что от вас зависит? Может, все же стоит сделать шаг и проявить свою симпатию? На нехватку рабочих обязанностей жаловаться не придется, но ваш вклад будет оценен. Если появится предложение, связанное с заграницей, хорошенько подумайте.

ДЕВА

Будьте осторожны в денежных вопросах. Проверьте, все ли положенные вам средства перечислены на ваш банковский счет, не тратьтесь без особой необходимости и не участвуйте в рискованных сделках. Если вы обдумываете новый проект, важно все хорошенько просчитать. Сердце понемногу наполняется весной, игривое настроение не даст скучать поздними вечерами.

ВЕСЫ

Не берите на себя слишком много обязанностей, берегитесь перенапряжения, пощадите свое здоровье. Будьте открыты для сотрудничества и компромиссов. Если будете считать, что все знаете лучше других, могут возникнуть конфликты. Особенно это относится к вашим домашним. В выходные хорошо было бы посетить культурные мероприятия.

СКОРПИОН

Хорошая интуиция и аналитические способности – прекрасная комбинация. Вы хорошо будете разбираться в людях и сможете правильно ориентироваться в любой ситуации. Окружающие будут прислушиваться к вашему мнению и просить советов. Для вас в этот период на первом месте – личная жизнь. Если вы уже состоите в отношениях, то хорошо было бы устроить романтическое мероприятие, если еще не встретили свою «половинку» – откройте сердце навстречу весне.

СТРЕЛЕЦ

Может представиться возможность увеличить доходы. Если действовать активно, можете заключить выгодную сделку, однако к переговорам нужно хорошо подготовиться. Возможно, понадобится четко аргументировать свою точку зрения. В сердечных делах – стабильность, у свободных Стрельцов возможны приятные знакомства. Не обсуждайте личную жизнь с посторонними.

КОЗЕРОГ

Пригодится накопленный жизненный опыт. Не отказывайте окружающим в своих советах, кому-то они могут очень пригодиться. Будьте полны энергии, захочется что-то поменять в привычном жизненном ритме. Жизнь может подарить вам романтическое приключение. Если в отношениях что-то не складывается так, как хотелось бы, оцените свое поведение.

ВОДОЛЕЙ

Желательно все делать не спеша. Если вы много работали, в выходные спокойно отдохните, отправьтесь на длительную прогулку или, например, в баню. Главное – не несите рабочие проблемы домой, чтобы от этого не страдала семья. Хорошо бы всей семьей посетить какое-нибудь культурное мероприятие или организовать небольшой домашний праздник.

РЫБЫ

Будьте внимательны с документами, если у вас запланировано деловое посещение учреждений, банков. Лучше все лишнее раз перечитать и перепроверить, чтобы избежать ошибок. В выходные удовольствие вам доставит развлекательная поездка или занятия активными видами спорта. Положительные эмоции вам подарит общение с друзьями или выход в свет.

Кроссворд

Воспитательные рабочие площадки	Отдельная проба "Мадрида" трюка	Исламский пост. Назначение помпы	Современный аналог режисера	Старушка-оляпка Агаты Кристи	Поменяйте буквы в слове "макс"	"Старые ключи" (режиссер)	Британец в дачном прошлом
	Средневековая европейская лигатура	Восточный британский пальманин		"... да?" Якобская шутка	Детсад для полонков	Создавать "ша-ша" (ин)	Музыкальный инструмент Я. Табачника
Колени в ушах Коллега Шубера	Римская жемчужина болельщика	Распространенное женское имя	Зимняя особенность крестьянина	... во время, посвятив "детское"	Группа, спевшая "Мне, мне"	Фирма спортивной одежды	
Атомный котел Цирков. скала	Старо-русское название бриллианта	Трансформерный самолет США	Мать Сфинкса или змея Австралии	Иностранная погода	Травяное полевого охотника		
Рядом с Навалом и Ласосом	Человек без роза в казачьих войсках	Что отдают жабам на выборах?	Меню, идущее вразрез с меню				
Вступили в блате Др. "грет. Двухто"	Астроб в "одежда парня"	Один из городов Кавказа	Римский памятник архитектуры				

Ответы:

С	Ш	У	Ю	К	Л	А	Д	О	В	А	Я	
Б	О	Н	И	С	Т	И	К	А	Е	Т	Ы	В
Т	Р	А	К	К	Л	Е	Щ	П	О	Д	В	О
Н	И	М	А	М	А	Т				Р	Ы	Б
П	Я	Т	Н	О	Х	А				О	А	З
А	К	А	Б	А	Р	Е				С	Т	О
Т	О	Р	А		О	Т	Е	Ц			С	Т
Р			Н	К		О	П	А	Л			
И			Д	И	С	П	У	Т	О	К	У	Л
А			О	И	Р	Т	Ы	Ш	Р	И	Л	А
Р			Г	О	К	К	О	И	С	У	С	И
Х	О	Х	Л	О	В	А	И	А	К	О	В	С

Квартирный вопрос

По объему жилищного строительства на тысячу жителей Вентспилс находится на последнем месте среди крупных городов Латвии. Кроме того, объем строительства новой жилплощади в портовом городе, по сравнению с предыдущими годами, снижался более быстрыми темпами и в больших объемах, чем в других городах. Правда, предприятие "Ventmalas māja", принадлежащее ООО самоуправления "Ventspils nekustamie īpašumi", планирует инвестировать в строительство дорогих квартир в Старом городе, которые позднее планируется реализовать на рынке недвижимости.

В Регистре предприятий ООО "Ventspils māja" зарегистрировано в июле 2016 года, и его основной капитал составляет 533,22 тысяч евро. Как сообщается, цель авторов проекта – создать комплекс небольших современных многоквартирных жилых домов, который объединил бы в себе историческую и современную застройку в историческом центре Вентспилса. Участок земли на улице Уденс, 6, где планируется строительство жилого комплекса, находится в собственности Вентспилского самоуправления. Известно, что в новом комплексе будет около 40 квартир. Предполагается, что небольшая площадь будет отведена под коммерческую деятельность. Однако открытым остается вопрос, действительно ли реализация этого проекта решит наболевшие вопросы, связанные с жилым фондом.

МНОГО ЛИ МЫ СТРОИМ?

Как Вентспилс выглядит на фоне других крупных городов? Данные Центрального статистического управления (ЦСУ) свидетельствуют, что в 2015 году в Вентспилсе было построено 1,4 тысячи квадратных метров новой жилплощади, а количество жителей составило 35 903 человека. На каждую тысячу жителей в городе приходилось 39 квадратных метров новой жилплощади, в то время как в Риге – 170. Лидер по постройке новой жилплощади – Юрмала, где два года назад этот показатель составил 543 квадратных метра на тысячу жителей. Сравнительно высокие цифры и в Валмиере – 168 квадратных метров, в Елгаве – 110 квадратных метров. Меньше всего жилплощади в 2015 году было построено в Резекне – 1,3 тысячи квадратных метров, а в расчете на тысячу жителей этот показатель составляет там 45 квадратных метров, что на 16% больше, чем в Вентспилсе. В Даугавпилсе было построено 47 квадратных метров на тысячу жителей, а в Екабпилсе – 66 квадратных метров.

Даже в Лиепаве, которая пережила драматическое падение экономической активности после закрытия «Лиепаяс металлурга», строительство жилплощади велось более актив-

но, чем в Вентспилсе, – в 2015 году там было построено 6,6 тысячи квадратных метров новой жилплощади, или 93 квадратных метра на тысячу жителей.

Кроме того, в Вентспилсе было самое значительное уменьшение объема строительства жилых новостроек на тысячу жителей как по сравнению с прошлым годом, так и по сравнению с периодом до кризиса 2008 года.

По данным ЦСУ, в 2014 году в Вентспилсе было построено 4,7 тысячи квадратных метров жилплощади, что в три раза больше, чем в 2015 году. В расчете на тысячу жителей в 2015 году произошло сокращение объема строительства нового жилья на тысячу жителей уменьшился на 74%.

В Риге этот показатель, по сравнению с 2014 годом, сократился на 15,1%, а по сравнению с 2008 годом – на 69,9%, в свою очередь в Даугавпилсе, по сравнению с 2014 годом, на тысячу жителей жилплощади построено даже на 34,3% больше.

В Латвии в целом этот показатель, по сравнению с 2014 годом, сократился на 7,2%, а по сравнению с 2008 годом – на 57,7%. Средний показатель по стране в 2015 году составлял 225,9 квадратных метров жилых новостроек на тысячу жителей.

БОЛЕЗНЕННАЯ СХЕМА ПРИВАТИЗАЦИИ

Ни для кого не секрет, что квартирный вопрос в Вентспилсе – большая тема уже с начала процесса приватизации жилых домов. Суть дела лучше всего отражена в решении Конституционного суда ЛР, принятого в 2006 году по делу «О соответствии 91-й статье Сатверсме ЛР первой части статьи 13-й закона от 7 апреля 2004 года «Изменения в законе "О приватизации государственных жилых домов и жилых домов самоуправления"».

Представители Вентспилской думы пояснили в Конституционном суде, что по состоянию на 1 января 2006 года в регистре на получение помощи в решении жилищного вопроса в Вентспилской городской думе состояли 196 лиц. В свою очередь самоуправление в течение года может обеспечить жилплощадью в среднем 40 человек. Так как закон «О самоуправлениях» не предполагает строительство новых жилых домов как автономную функцию самоуправления, решения самоуправления не передавать на приватизацию и оставить в собственности самоуправления конкретные жилые дома – якобы

единственный способ, как, в соответствии с законом «О помощи в решении жилищного вопроса», самоуправление может обеспечить жилплощадью упомянутых лиц. Все это кажется логичным, если бы не тот факт, что самоуправление запретило передачу на приватизацию 93 домов, в которых всего было 4500 квартир, а это приблизительно третья часть всего жилого фонда на территории Вентспилса. Такой помощи в решении квартирного вопроса социально незащищенным жителям могло бы хватить, по крайней мере, на 110 лет!

ЗА ОШИБКУ РАСПЛАЧИВАЮТСЯ ПО СЕЙ ДЕНЬ

Конституционный суд отменил упомянутую норму, Вентспилская дума в сотрудничестве с Государственной земельной службой должна была подготовить необходимую документацию, чтобы можно было начать приватизацию соответствующих жилых домов, однако для многих вентспилчан это решение оказалось запоздалым. Заявление о приватизации квартиры за сертификаты можно было подать до 31 августа 2006 года, однако очень многие вентспилчане, получив извещение о том, что их дома не будут переданы на приватизацию, успели продать свои сертификаты. Однако сага о (не)передаче на приватизацию домов на этом не заканчивается – когда решением Конституционного суда нежелание Вентспилской думы разрешить приватизацию жилья было признано противоправным, самоуправление сообщило жильцам, желающим приватизировать квартиры, что «сроки начала процесса приватизации еще не определены, поскольку необходимо подготовить всю требующуюся документацию». Только после того, как жители обратились в Административный районный суд, дума дала возможность большей части заявителей приватизировать снимаемые ими квартиры и помещения. Однако было достаточно и вентспилчан, которые считали, что самоуправление должно отвечать за понесенные ими убытки, поэтому обратились в суд с требованием взыскать с думы убытки, которые возникли в результате разницы в цене приватизационных сертификатов в 1997-м и 2007 году. Административный районный суд решением от 23 декабря 2008 года эти требования частично удовлетворил, присудив взыскать с самоуправления в пользу жителей суммы от 200 до более чем 3400 латов.

Кроме всего прочего, в решении суда сказано, что «продолжительная деятельность самоуправления, направленная на то, чтобы не допустить приватизации квартир, что является несоблюдением нормативных актов, заявителям сама по себе доставила страдания и дополнительные неудобства, которые не могут быть полностью возмещены выдачей благоприятного административного акта. Констатировано, что задеты права и правовые интересы заявителей».

Вероятно, эту старую историю уже и не стоило бы вспоминать, если бы она не оставила свой след в жизни многих вентспилчан. Чаще всего приходится слышать о кредитах, взятых горожанами из-за этого давнего решения думы. Так как после отказа в передаче на приватизацию домов сертификаты были проданы по рыночной цене на тот момент, которая, как мы помним, была неадекватно низкой, то потом, после решения Конституционного суда в 2006 году, людям пришлось покупать сертификаты уже намного дороже. Деньги для этих целей многим вентспилчанам пришлось занимать в банке. Хватает и таких историй, когда после запрета приватизировать дома люди махнули рукой и просто уехали из Вентспилса, однако многим из них пришлось брать кредит в банке, чтобы уже в другом городе приобрести себе жилье. Причем далеко не все на сегодняшний день смогли рассчитаться с банком.

Может быть, и не пришлось бы вспоминать эту давнюю историю, если бы для многих вентспилчан квартирный вопрос все еще не находился в списке первоочередных. Конечно, приятно, что Вентспилс умело использует возможности финансирования из Европейских фондов и все еще является одним из лидеров в процессе реновации многоквартирных жилых домов, однако для тех, кто каждый месяц думает, как выплатить очередной платеж банку – кредит, взятый на приобретение жилья из-за «политики неприватизации», – радости от этого мало.

Что касается нового проекта ООО "Ventmalas māja", напрашивается вывод, что 40 квартир для всех желающих будет мало. Город, у которого есть завтрашний день, все же должен уметь привлечь инвесторов, которые, руководствуясь прогнозами относительно предпринимательской деятельности и, соответственно, прироста населения, хотели бы здесь строить все больше новых жилых домов. ✓

Иварс Ландманис: в самоуправлении должны доминировать хозяйственные интересы, а не политические

Окончание. Начало на 3 стр.

В первые годы после восстановления независимости самый низкий показатель был 22 миллиона тонн, затем последовал рост до 38 миллионов тонн! Постепенный спад грузооборота с небольшими подъемами наблюдается уже с 2001 года, а с 2012 года он стал драматичным. Каждая переперегруженная в порту тонна снижает доходы бюджета Вентспилского свободного порта примерно на 70 процентов, поэтому в течение последних четырех лет Вентспилский свободный порт не получил доходов только от портовых сборов в размере примерно восьми миллионов евро.

Каковы те инструменты, с помощью которых самоуправление может повлиять на деятельность работающих в порту предприятий в одну или в другую сторону?

Есть несколько инструментов. Назову некоторые. Во-первых, сотрудничать с предприятиями и устранить любые административные препятствия для их развития.

Во-вторых, включаться и представлять интересы Вентспилского порта в общем вопросе конкурентоспособности латвийских портов. Как известно, в бизнесе самое большое значение имеет цена, но чтобы по железной дороге привезти груз от границы до Вентспилского порта, клиенту это обойдется на 2-3 EUR/t дороже, чем до Риги. Большую часть этого удорожания составляет плата за использование принадлежащей государству инфраструктуры железной дороги, и это неправильно. Государство установило, что порты должны конкурировать между собой, но в то же время со своей инфраструктурой не создаёт одинаковых конкурентных условий. Это различие в цене создаёт несколько негативных аспектов для вентспилских предприятий. Например, трудности в привлечении клиентов, так как клиенты выбирают, где дешевле, поэтому у предприятий минимальная прибыль, что в

свою очередь создаёт сложности для создания вложений в развитие предприятия, модернизацию и т.д.

Сколько и за что платят предприятия? 70 евроцентов за тонну – портовые сборы, и еще?

Есть портовые сборы, плата за аренду земли, помещений, причалов, налоги, связанные с наёмными работниками, налог на добавленную стоимость и другие платежи. Я сталкивался со случаями, когда предприятиям приходилось заключать договора, которые усложняют их работу и создают только дополнительные расходы. К тому же следует признать, не нормально, что издаются обязательные правила Вентспилса, которые дают самоуправлению право взимать налог на недвижимую собственность с предприятий в большем объеме тогда, когда у них дела идут хуже, но в то же время без хозяйственного обоснования уменьшаются и списываются платежи за аренду на новых построенных

объектах. Согласен, промышленность нужно развивать, но этого нельзя делать, забывая о порте и его предприятиях, на которых занято по меньшей мере 20 процентов рабочей силы города, и благодаря которым косвенно заняты ещё примерно 10 тысяч вентспилчан! Промышленные предприятия под управлением Вентспилского порта, кроме средств фондов Европейского Союза, приносят 10% от всех доходов, остальные 90% приносит предприятие, связанные с работой порта. В свою очередь 10% от доходов Вентспилского свободного порта зачисляются в бюджет города. Математика очень простая.

Вы сам из Талси. Чувствуете ли себя вентспилчанином?

В Вентспилс из Талси я переехал в 2001 году. Однако, если смотреть с точки зрения родовых корней, – мой отец из Дундаги, а мама – вентспилчанка. Считаю, что когда-то уехал, а через 16 лет вернулся в город детства матери... Да, я – вентспилчанин. ✓

Можем ли мы чувствовать себя в безопасности?

Недавняя трагедия в Вентспилсе, когда 41-летний мужчина совершил безжалостное убийство 85-летней женщины, заставляет нас задаться вопросом: можем ли мы чувствовать себя в безопасности в собственном доме и родном городе?

10 марта около семи часов вечера в одной из квартир на первом этаже дома по улице Бривибас была найдена убитой 85-летняя пенсионерка. В передаче канала LNT «Degrunks» сообщалось, что по подозрению в совершении этого преступления полицией был задержан 41-летний мужчина, который недавно был принят на работу в качестве дворника. По словам соседей, возможный преступник с самого начала старался завоевать доверие пожилых жильцов дома – часто рассказывал о себе и своей семейной жизни, возможно, с помощью этих невинных разговоров он пытался побольше разузнать о привычках жильцов дома.

Известно, что убитая пенсионерка на прогулки отправлялась только в светлое время суток, а дверь квартиры – тщательно закрывала. Возможно, во время одной из редких прогулок старушки преступник и выбрал ее в качестве своей будущей жертвы. Убийство произошло в светлое время суток, по словам соседей жестоко убитой пенсионерки, они ничего подозрительного не слышали. Тревогу подняли только когда в воздухе стал чувствоваться запах газа. Возможно, убийца планировал скрыть следы преступления, взорвав дом.

Мужчина задержан, сейчас он находится под стражей. В интересах следствия более подробная информация пока не разглашается, однако в полиции все же проинформировали, что задержанный ранее был судим за преступление имущественного характера, и это нападение, возможно, было совершено с целью наживы.

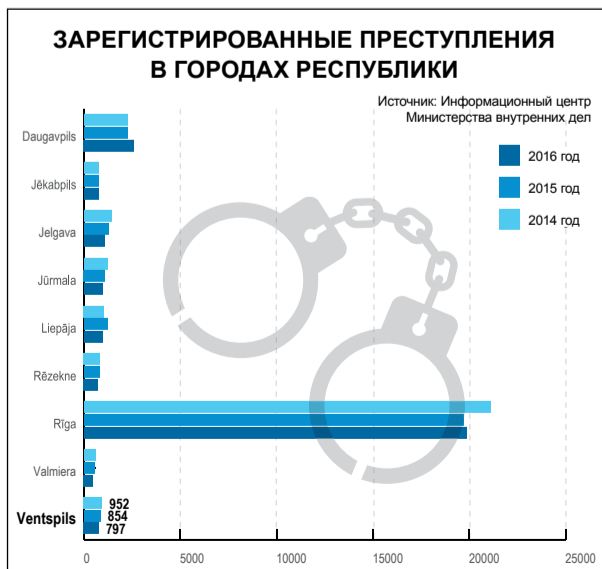
Начат уголовный процесс по статье 117, части 4, Уголовного закона ЛР – за убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное с особой жестокостью, а также имеется дополнительный эпизод, связанный с совершением кражи.

Согласно статистическим данным, уровень преступности в Вентспилсе снижается. Однако каждый из нас должен понимать, что вопрос защиты своей жизни и имущества, в том числе, и в наших руках.

Работники Государственной полиции дали несколько простых рекомендаций, которые помогут избежать несчастья:

КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СВОЕ ИМУЩЕСТВО:

- Не обсуждайте свое финансовое положение публично.
- Не предоставляйте никому информацию о средствах

защиты, установленных в вашем доме или квартире.

- Позаботьтесь о безопасности вашего жилища даже в том случае, если покидаете его совсем ненадолго – хорошенько закройте двери и окна.
- Поддерживайте хорошие отношения с соседями и обращайте внимание на неожиданные изменения, происходящие вблизи вашего жилища.
- Если вы заметили нечто подозрительное возле дома или квартиры соседей, незамедлительно сообщите об этом в полицию.
- Не храните важные документы и ценные вещи в легко доступных местах.
- Помните, что собака может быть не только домашним любимцем, но и верным стражем имущества.
- Подумайте о возможности застраховать ваше имущество, чтобы в случае кражи была возможность возместить ущерб.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

- Позаботьтесь о том, чтобы окна были хорошо закрыты, установите прочные двери с качественным замком, простые системы сигнализации; важно также, чтобы соседи проявляли внимательность.
- Зачастую решающим оказывается ответственное поведение окружающих, которые сообщают о происходящем в полицию, таким образом, удастся поймать преступников.
- Важна сигнализация!
- Каждый должен быть внимателен к происходящему вокруг, ведь перед совершением кражи воры могут пытаться получить информацию о чьей-либо собственности как от знакомых хозяина, так и наблюдая за хозяевами – выдавая себя за поставщиков услуг или торговцев. Общась в интернете, также нужно быть внимательными, так как часто квартирные воры используют информацию, которую получают, знакомясь через интернет с хозяевами квартиры или их друзьями.
- Интересно, что жители недооценивают роль собаки как охранника жилища, считая главными средствами защиты сигнализацию и камеры наблюдения. Тем не менее, собаки для воров являются самым большим препятствием, так как они своим лаем привлекают внимание окружающих, в некоторых случаях воры не идут на риск, если в доме имеется крупная собака.

Чувствуем ли мы себя в безопасности?

Велта (79),
пенсионерка, живет одна в многоквартирном доме в центре города:

Конечно, ужасное ощущение, когда узнаешь из прессы, что всего в нескольких сотнях метров, практически на соседней улице, дворник, работавший в доме, убил одинокую женщину, которая была вдвое старше его. Слышала от знакомых и читала, что подобные ужасы периодически происходят в домах и квартирах жителей Вентспилса. Может быть, это связано с тем, что полиция самоуправления активно и на самом деле эффективно патрулирует улицы, поэтому преступники стараются проникнуть в квартиры и там совершить свои зверские преступления?

Наш дом находится на главной улице города, рядом скейтпарк, неподалеку Вентспилский олимпийский центр, полиция самоуправления по несколько раз в день там патрулирует. Казалось бы, мелочь, но на душе как-то спокойнее.

Сидя в четырех стенах, я полагаюсь на соседей, они у меня очень хорошие люди. Хотя дом потихоньку пустеет, люди уезжают, только на моей лестничной клетке две свободные квартиры. Можешь кричать сколько хочешь – кто тебя услышит... Единственное успокоение – за свою жизнь не нажила ни богатства, ни врагов, разве что кто-нибудь ради развлечения может задумать недоброе?

Айя (84),
пенсионерка, бывшая учительница, живет одна в городском массиве новостроек недалеко от центра:

До тех пор, пока общественности неизвестны мотивы преступления, можно только предположить, что убийца был несчастным человеком, поскольку пошел на поводу у своих низменных инстинктов. Трус, который не нашел в себе сил, отбыв заключение, начать честно работать. Конечно, это ужасное преступление, хотя я в своем возрасте уже смерти не боюсь, боюсь только страданий. Всю жизнь я доверяла людям, да и сейчас днем двери не закрываю. Украсть у меня нечего, кроме книг, но они обычно плохих людей не интересуют. Страшно – даже в квартире – было в смутное время, сейчас в городе, по крайней мере, внешне, все в порядке, а от злодеев нигде, никогда и никого полностью ни одной власти защитить не удавалось. Я радуюсь, что ко мне все еще приходят хорошие люди, в том числе, бывшие ученики, мне помогает оплаченный городом социальный работник. Я, в отличие от многих пожилых людей, не имею привычки хранить деньги «в чулке», что могло бы стать лишним соблазном для преступников, потому что с пенсией ничего отложить и не удастся. В остальном я полагаюсь на судьбу, от которой, как известно, не уйдешь.

Хелена (65),
пенсионерка, живет одна в районе многоэтажных домов в Парвенте:

К сожалению, к убийствам как неизбежной составляющей современной жизни мы уже начинаем привыкать. Ни одна власть не может их полностью предотвратить, разве что добиться уменьшения их числа. Однако последний случай в Вентспилсе меня шокировал – тем, что преступление совершил дворник. Десятилетиями мы доверяли представителям этой профессии, смело открывали им двери в любое время суток. Принимая их на работу, нужно обращать внимание на их репутацию – чтобы она была не хуже, чем у депутата Саэйма, который, может быть, никогда в жизни не постучится в нашу дверь, а вот дворник раз в несколько недель или месяцев – точно. Если законы или другие нормативные акты не предусматривают проверку, насколько они честны и можно ли им доверять, прежде, чем принять на работу, то такой порядок в интересах безопасности жителей нужно менять. У нас тоже недавно поменялся дворник, но разве кто-нибудь проинформировал, кто он на самом деле?

О порядке на улицах Вентспилса, на мой взгляд, хорошо заботятся государственная полиция и полиция самоуправления. Можно только пожелать им успехов – нейтрализовать наркоманов, рецидивистов и различных мошенников, которые только и смотрят, как бы разжиться именно за счет самых беспомощных жителей, которые обычно оказываются более доверчивыми.

Раймондс Калниньш: хотелось бы видеть Вентспилс образцом в области социального предпринимательства

Вентспилчанин Раймондс Калниньш получил высшее экономическое образование и начал блестящую карьеру, в 24 года став председателем правления Вентспилсского объединенного Балтийского банка. В банковском секторе проработал в общей сложности семнадцать лет. Сейчас свои знания он успешно применяет в области транзитного бизнеса в одной из вентспилских портовых компаний. Еще во времена работы в банках Раймондс оказывал поддержку благотворительным и спонсорским проектам, помогая оказавшимся в трудном положении вентспилчанам, а также сферам культуры, образования и спорта в городе. Он признает, что социальное предпринимательство – это ниша, которую в Вентспилсе нужно развивать. В этой области важно сформировать синергию между организациями, которым требуется помощь, предприятиями, которые могут финансово помочь, и самоуправлением, которое является посредником. Это должна быть система, части которой тесно взаимодействуют.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОМОЧЬ ПРИНОСИТ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

«Работая в банке, из бюджета, предусмотрено на спонсирование, в пределах возможностей я поддерживал различные благотворительные проекты: церкви, Школу христианского служения Св. Грегора в Салдусе и другие связанные с благотворительностью нужды, а также отдельных людей. Но более широко смотреть на идею благотворительности меня побудило посещение первого в Латвии альтернативного центра опеки «Дом милосердия», основанного Татьяной и Валерием Бражник. Здесь нашли приют дети и подростки с функциональными и умственными нарушениями, многие были брошены родителями», – говорит Раймондс. Он вспоминает, что долго не мог поверить, что так много и бескорыстно два человека пенсионного возраста могут делать ради этих детей с тяжелой судьбой. Вместе с тем, пришло и осознание того, что таких энтузиастов в их милосердном деле должны поддерживать государственная и местная власть и общество.

Так появился интерес к социальному предпринимательству. Вместе с Айвисом Ландманисом они стали продолжать начатое другими и помогали сводить предпринимателей с «Домом милосердия». «Это было нелегко, но все эти годы удавалось. Ведущие предприятия порта услышали нас – финансово, или материалами, или рабочими руками они поддерживали «Дом милосердия» и миссию семьи Бражник. Для нас было вызовом сделать так, чтобы за собственными заботами предприятия смогли услышать организацию, которой требуется поддержка, а также проникнуться нуждами определенной группы общества. Я начал изучать вопрос социального предпринимательства – как оно развивается в других городах, в государственном масштабе и в мире в целом. Чем больше я интересовался, тем яснее понимал, что в Латвии социальное предпринимательство еще не развивается целенаправленно и не регулируется. Оно только формируется, и пока никому непонятно, как лучше это сделать. Поэтому мне представляется, что это та ниша, в которой у Вентспилса большой потенциал. Мы первые во многих областях – почему бы не стать первыми и в этой сфере?» – убежден Раймондс.

ПУСТЬ ВЕНТСПИЛС СТАНЕТ ПРИМЕРОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МАСШТАБЕ

Раймондс уверен, что социальное предпринимательство – это возможность упорядочить эту область, поскольку всем помочь в рамках самоуправления невозможно. Самоуправление в данный момент определило, что Вентспилс – город для малышей. Но, по мнению Раймонда, Вентспилское самоуправление могло бы стать в Латвии лидером, взявшим на себя инициативу и способствующим упорядочению законодательной базы, касающейся социального предпринимательства, в масштабе государства. Мы можем стать первым городом, дружественным социальному предпринимательству. «Вентспилс в этом отношении мог бы стать примером для всей страны. Поддержка социального предпринимательства позволяла бы решать социальные проблемы при помо-

щи инструментов бизнеса – предприятие производит товары или оказывает услуги, как в традиционном предпринимательстве, но только с целью решить социальную проблему, а не получить финансовую прибыль для владельцев предприятия. По такому принципу можно было бы работать не только в центрах опеки вроде «Дома милосердия», но и в целом способствуя занятости людей с особыми потребностями, безработных и пожилых людей на постоянной для них работе. Хорошо, что в городе поддерживается создание новых предприятий, они будут приносить прибыль в будущем. Но социальные вопросы требуют решения незамедлительно, и именно создание и поддержка социальных предприятий могли бы дать быстрый результат», – выражает уверенность Раймондс.

ПОДОБНЫЕ «DIŽRAUSIS» ПРЕДПРИЯТИЯ НЕЛЬЗЯ ПРИРАВНИВАТЬ К ПРИВЫЧНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Сфера социального предпринимательства упорядочена во многих странах Европейского Союза. Это особый вид деятельности, к которому применяется другая налоговая политика, присваиваются льготы. Нужно понимать, что целью такого предпринимательства является не получение прибыли для себя лично, а получение средств, чтобы можно было кому-либо помочь. Это, в сущности, миссия.

«Многие молодые люди из «Дома милосердия» освоили профессию повара, но не могли найти работу. Тогда у Татьяны родилась идея создать предприятие питания закрытого типа, на котором могли бы работать молодые люди. Там они на практике закрепляли бы полученные знания и зарабатывали бы стаж, чтобы получать пенсию по инвалидности, а она значительно больше, чем социальное пособие для ребенка-инвалида», – говорит Раймондс.

Так в центре города было открыто кафе «Dižrausis», в котором под руководством профессионального повара и кондитера работали десять молодых людей с особыми потребностями. Помимо радости от работы, которую испытывали молодые люди, кафе приносило даже небольшие налоги государству и небольшой дополнительный доход самим работающим, что можно было потратить на расширение и благоустройство «Дома милосердия». Вентспилская дума предоставила кафе помещение в аренду, предприниматели края и частные благотворители дали денег на ремонт помещения, оборудование кухни и посуду. По понятным причинам производительность труда в кафе была невысокой, но в целом работали без убытков. Можно сказать, что были даже большие приобретения, если такими считать обеспечение социальной функции – работа придавала содержательность жизни молодых людей, помогала осознать, на что они способны, давала чувство принадлежности к обществу. «Однако ни государство, ни самоуправление не сочли нужным разглядеть в этом процессе глубокий смысл. А ведь такое предпринимательство уже давно различными финансовыми инструментами поддерживают почти во всех странах Европейского Союза. В Вентспилсе создание кафе «Dižrausis» было приравнено к обычной предпринимательской деятельно-

Вентспилское самоуправление могло бы стать в Латвии лидером, взявшим на себя инициативу и способствующим упорядочению законодательной базы, касающейся социального предпринимательства, в масштабе государства. Мы можем стать первым городом, дружественным социальному предпринимательству.

сти со всеми вытекающими из этого обязательствами и ответственностью», – выражает недоумение Раймондс, отмечая, что хотел бы в будущем сделать все возможное, чтобы изменить такое отношение, которое можно сравнить со смертным приговором.

ВАЖНА СТАБИЛЬНОСТЬ

Раймондс планирует еще более тесно контактировать с бизнесменами, побуждая их формировать долгосрочные отношения с социальными предприятиями, которые будут созданы впоследствии, и, в первую очередь, с уже существующим «Домом милосердия».

«Я не сомневаюсь, что хороших людей у нас достаточно и в среде бизнеса: например, какой-нибудь автосервис мог бы бесплатно починить машины или трактора, кто мог бы привести в порядок газонокосилку, какая-нибудь фирма или самоуправление предложили бы в качестве советчика бухгалтера или специалиста по подготовке проектов для привлечения средств европейских или местных фондов и тому подобное. Опыт зарубежных государств свидетельствует, что щедрость воздается прежде всего чувством большого удовлетворения и со временем становится барометром человеческих взаимоотношений», – признает Раймондс.

По его мнению, эту работу, во всяком случае, поначалу, лучше координировать самоуправлению. Оно могло бы, например, предлагать благотворителям налоговые льготы

или помощь в привлечении средств из фондов, а также с благодарностью упоминать их во время городских мероприятий и предусмотреть другие бонусы.

«Некоторое время назад я был в США. Мне показалось очень необычным, что на улицах так много инвалидов. Позднее я понял, что их там не больше, чем где бы то ни было, просто эти люди чувствуют себя равноправными членами общества, поэтому не сидят, спрятавшись дома или в закрытых пансионатах. Они живут, потому что общество их не отталкивает. Хочется верить, что мы тоже на пути к этому», – глядя на сегодняшнюю ситуацию в Вентспилсе, с осторожным оптимизмом прогнозирует Раймондс.

Сейчас у него новые планы – «Дому милосердия» нужно построить теплицу, починить крышу и поменять пол. Предприятие «Kurekss» помогло обеспечить материалами, теперь необходимо договориться с отзывчивой строительной бригадой, которая могла бы построить теплицу для разведения помидоров и огурцов, а также уложить деревянный пол. Следующий шаг – поиск желающих помочь с ремонтом крыши. В любом случае, хочется сказать большое спасибо всем предприятиям, которые до сих пор были активными единомышленниками и оказывали поддержку «Дому милосердия» и его большой семье, всем тем, у кого, так же, как у нас всех, есть право на счастье. 🇻🇪

С берега моря – об испытаниях Собачьего Царя

Почему московская писательница променяла Белокаменную на Вентспилс

Четыре года назад московская писательница Маша Ульянова приехала в Вентспилсский дом литераторов; это был ее первый визит в город у моря, где все – иное, непривычное, обостренно и акцентированно балтийское, неспешное и вдумчивое, совсем не так, как в асфальтовых джунглях и бесконечной суете Москвы. Вместе с семьей Ульянова (литературный псевдоним Маши) вскоре купили здесь квартиру и получили 5-летний вид на жительство. Эмигранты, одним словом. И знаете – Латвия замечательно выиграла от этого!

Ульянова Мария (Ульянова Мария) родилась в Москве. Автор шести книг прозы, в том числе романа-оберега «Собачий царь». Роман «Лазалки» переведен на болгарский язык. Рассказы, повести, стихи в разные годы публиковались в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Юность», «Крокодил» и других. Этой весной в издательстве ЭКСМО-пресс выйдет ее новый сборник новелл, написанный уже в Латвии.

С Машей ваш автор познакомился в Риге на выставке «Книга-2017», где же еще? Ее представили как российскую писательницу, что не совсем так, конечно же. Издаваясь в Москве, она живет в Вентспилсе и возвращается в светлую, словно горящий муравейник, столицу, в самом далеком обозримом будущем не собирается. Внешне она, кстати, совсем не похожа на русского литератора. Пронзительно синеглазая, стройная и невероятно спокойная, она хорошо бы вписалась в роль натурщицы художника, пишущего портрет «Девушки в шали» с образа девушки Поморья – только в Архангельской области, на крайнем, почти норвежском севере России, остались такие синеглазые и почти неземные женщины.

Она вполне земная, кстати. Тоненькую, зябко кутающуюся в шаль, ее можно встретить на променаде Вентспилса. Встретите, сразу узнаете. И дело не в узеньких плечах и глазах, ультрамариновый цвет которых не в силах передать фотография, а в чем-то особенном, неместном – сложно выразить словами. Но явно Маша еще не успела напиться нашим приморским ветром столь сильно, чтобы стать вентспилчанкой, а пузырьки воздуха ее родного городка детства Домодедова и флюидов московского Тверского бульвара, где она училась в Литературном институте, еще вовсю бурлят в ее крови. Эмболия, так это называют врачи: крошечные пузырьки атмосферы, достигшие самого сердца.

Наверное, для начала я немного расскажу о себе – мой псевдоним на книгах Ульянова, но можно – Маша, если так комфортно. Я очень долго жила в Москве, там училась и там начала писать книжки, закончив литинститут имени Максима Горького, мечтала, любила, жила там очень долго... а последние два года я – здесь. Так бывает, наверное, что однажды ты переезжаешь в другой город, на другое место, и не хочешь уезжать уже никуда.

- Как новое место жительства, уже ощущаете себя частью Латвии, другой страны?

Здесь неожиданно открылась новая глава моей писательской судьбы, если так можно сказать. Четыре года назад я была на конференции литераторов в Вентспилсе, и там, в доме литераторов, познакомилась с издателями из Болгарии. Так моя книга «Лазалки», роман о детстве, о ностальгии и переживаниях родом из моего маленького провинциального Домодедова, была переиздана на болгарском языке для читателей из Софии – наверное, у детства нет четкой географической точки, оно у всех такое детское, без шумной взрослой рекламы... Там, в доме литераторов Вентспилса, я впервые уви-

дела, что такое Латвия – и вот так началась эта новая глава книжки моей судьбы.

- Сегодня большинство читателей – женщины, и женская беллетристика очень популярна. Маша, а вы можете сказать, что пишете не женскую прозу?

Сложно сказать, что такое женская проза – конечно, я не Дарья Донцова, это совершенно точно. Я думаю, мои книги и рассказы не женские и не мужские, мне даже сложно попытаться найти тут какие-то половые различия. Писали ли в женском стиле Анна Ахматова и Марина Цветаева? Наверное, тоже нет. Скорее, это совсем другие ощущения, как море. Знаете, Москва очень проигрывает из-за того, что у нее нет этого большого открытого пространства воды. Но мы же о Вентспилсе... отсюда – переиздание «Лазалок», здесь я пишу новеллы, и отсюда я начала списываться с редактором ЭКСМО-Пресс, это крупнейшее российское издательство, где выходили мои книжки. Осенью прошлого года там вышел роман-оберег «Собачий царь», а этой весной в Москве, я надеюсь, выйдет мой сборник рассказов, написанных уже в Латвии.

- Что означает роман-оберег?

Наверное, «Собачий царь» – о том, что может дать людям и что – забрать такой город, как Москва. Я эту книгу писала очень долго, 10 или 12 лет, шаг за шагом. Наверное, если в двух словах, это роман о себе и мегаполисе. В Латвии вы никогда не почувствуете, что такое мегаполис, а Москва – это океан улиц, зданий, людей. Много этажей и очень красиво, огромные скорости – все это часть московской жизни. Там свои экосистемы, свои волны и свое дно, много разных уровней и бесконечно удивительное, прекрасное метро. Наверное, есть особые московские темы: тема маленького человека, живущего посреди мегаполиса, о чем-то мечтающего и пытающегося найти лучшую судьбу.

Латвия – это страна дворовых кошек, а Москва в то время, 12 лет назад, была городом бродячих собак. Их было очень много, они жили своей особенной жизнью – спускались в метро, даже садились на сиденья и выходили на определенных остановках. Собаки стали моей музой, а я все писала – страничку за страничкой, кусочек за кусочком. Мой роман-оберег – о нем, Собачьем Царе... в книгу вплетено много разного русского фольклора,

но он о современной Москве. Миллионы людей со всех концов мира съезжаются в мегаполис, все люди разные, у каждого – свой удел. Всем встречается Собачий Царь – тоже очень разный, коварный, ироничный, жестокий и веселый. Он преподносит людям испытания – кого-то возносит вверх, других, кто справляется с его испытаниями и остается при своем, оставляет в покое. Это тоже неплохо и даже везение, остаться при своем. А тех, кто не выдержал, Собачий Царь уводит за собой...

- Спасибо за оберег. Был в Москве месяц назад и готов свидетельствовать: все так и есть, только не все знают про Собачьего Царя. Но вернемся в Латвию – вам недостаточно испытаний?

Знаете, я очень люблю Латвию. Это ощущение приходит постепенно, и я с большой нежностью отношусь к этой стране. Живу тут уже два года, муж получил контракт в Латвию. Я потихоньку дописываю свои тексты, скоро вот выйдет книжка моих новелл. И все это приближает то, когда я буду писать для рижского, латышского читателя. Здесь – другой, особенный ритм. Мое ощущение, что тут есть особенная прозрачность города, который находится на берегу моря, и ты чувствуешь, что выходишь из лабиринта, становясь прозрачной. Может быть, потому, что я живу здесь недавно, для меня многое обострено, но я чувствую здесь, как отличается жизнь моря. И это прекрасное ощущение.

- А как пишете? Тоже по ощущениям?

В основном – ночью. Я ночное существо, я люблю ночь – мне нравится, что я смотрю в окно и вижу ночную маленькую тихую улочку, окошки дома напротив – меня вдохновляет это. Я из тех писателей, которым компьютер облегчил опыт. Но в Латвии мне стало все больше нравиться записывать какие-то фрагменты в записные книжки. Мы попробовали самые всевозможные устройства, но теперь все чаще возвращаемся к старым добрым штукам, как блокнот и пишущая ручка. И пишу на русском языке – без иностранных слов. В «Собачьем царе» избегаю заимствований совершенно осознанно. Когда говорю на русском – англицизмы звучат как занозы, лучше тогда в принципе перейти на английский.

- Спасибо и семи вам футов под груженым танкером класса «афрамакс», как говорят у нас.

«Собачий царь»

ISBN: 978-5-699-90887-5
Год издания: 2016
Издательство: ЭКСМО

Говорила Лопушиха своему сожителю: надо нам жизнь улучшить, добиться успеха и процветания. Садись на поезд, поезжай в Москву, ищи Собачьего Царя. Знают люди: если жизнью недоволен так, что хоть вой, нужно обратиться к Лай Лаичу Брехуну, он поможет. Поверил мужик, приехал в столицу, пристроился к родственнику-бизнесмену в работники. И стал ждать встречи с Собачьим Царем. Где-то ведь бродит он по Москве в окружении верных псов, которые рыщут мимо офисов и эстакад, всё вынохивают-выведывают. И является на зов того, кому жизнь невмоготу. Даст, обязательно даст Лай Лаич подсазку, как судьбу исправить, знак пошлет или испытание. Выдержишь – будет тебе счастье. Но опасайся Брехуна, ничего не скрывать от его пронзительного взора. Если душа у человека с червоточинкой, уводит его Лай Лаич в своё царство. И редко кого оттуда выпускает человеческий век доживать.

Андрей Татарчук

Я очень долго жила в Москве, там училась и там начинала писать книжки, закончив литинститут имени Максима Горького, мечтала, любила, жила там очень долго... а последние два года я – здесь.

«Noord Natie Terminals» планирует обозначить Вентспилсский порт на картах круизных судов

Первые два месяца нынешнего года были для терминалов Вентспилсского порта значительно более успешными, чем соответствующий период прошлого года – объем переваленных грузов вырос более чем на полмиллиона, или 567 тысяч тонн. Объем переваленных грузов продолжает увеличиваться и в ООО «Noord Natie Ventspils Terminals», которому в этом году удалось перевалить 438 тысяч тонн. Это на неполных 100 тысяч тонн больше, чем в начале 2016 года.

Большее всего было перевалено грузов Ro-Ro и сыпучих грузов. По прогнозам представителя «Noord Natie Ventspils Terminals» Мариса Катранжи, прошлый год удалось завершить с хорошим положительным балансом, и в этом году в будущее можно смотреть с обоснованным оптимизмом. Однако предприятие на сидит сложа руки, а продолжает активно работать над своим развитием. Сейчас «Noord Natie Ventspils Terminals» особое внимание уделяет тесному сотрудничеству с местными экспортерами, работает также над развитием новых направлений, например, над новым сегментом обслуживания судов – привлечением круизных кораблей.

– Прошедший год ООО «Noord Natie Ventspils Terminals» удалось завершить с заметным положительным балансом. Как прошли для предприятия первые два месяца нынешнего года?

– По-моему, очень даже хорошо. Есть новые грузы, объем в сегментах увеличивается. В последнее время мы усиленно фокусируемся именно на местных экспортерах, которых максимально стараемся удерживать, чтобы не быть в такой зависимости от российских грузов. И у нас это получается. Грузооборот положительный. Но если, например, на открытых площадках нет грузов, то возникают проблемы. Там все время должен быть груз. Если терминал большой, его все время необходимо заполнять, чтобы была отдача. Ресурсы нужно задействовать, и в данный момент это удается.

– С начала этого года существенно увеличилось количество паромных рейсов в Швецию, в начале года также открылась новая судоходная линия перевозки грузов Ro-Ro из Вентспилса в порт Зебрюгге (Бельгия) и порт Тилбери (Великобритания).

– К сожалению, линия в Бельгию и Великобританию закрылась. Наше предприятие должно было обеспечить экспорт, что мы обещали и успешно осуществили вместе с клиентами. Первые грузы уже отправились в путь, были привлечены экспортеры из Кулдиги, Гробини Лиепайского края и Талси. Мы всех лесопромышленников региона подняли на ноги, однако оператор линии не смог обеспечить импорт. Латвийский экспорт сравнительно дешев, это, скорее, попутный груз. Мы проделали огромную работу, вложили много энергии, чтобы со своей стороны все это обеспечить. К сожалению, операторы линии приехали и сказали, что для них эта линия все-таки финансово невыгодна, поэтому после осуществления нескольких рейсов ее закрыли. Не было проведено серьезного коммерческого исследования. Компания начала рейсы и только после этого стала наблюдать, что реально происходит на рынке. Мы обеспечили экспорт, а они импорт – нет. К сожалению, они свою часть работы не сделали. Поблагодарили нас за профессиональное сотрудничество, но, к сожалению, не были готовы его продолжать.

– Нарботки за такой короткий период сделаны серьезные. Ведутся ли работы над тем, чтобы предложить альтернативное решение местным экспортерам?

– Сейчас мы трудимся, чтобы эти наработки соотнести с контейнерной линией. Активно работаем с одной контейнерной линией, которая проявляет большую заинтересованность.

Многие местные экспортеры говорят так: мы работаем на китайский и азиатский рынок, но на Бельгию и Нидерланды – нет, из-за высоких цен на автоперевозки или высоких цен контейнерных линий. Это невыгодно, нет объема, чтобы вывезти груз по приемлемой цене. Поэтому эта судоходная линия дает «освежающую прохладу» и альтернативу, которую можно очень хорошо использовать. Таким образом местный экспортер мог бы увеличить свои объемы грузов именно в направлении Бельгии и Великобритании. Нарботки никуда не денутся, они все еще в силе.

– Насколько далеко вы продвинулись в решении конкретного вопроса?

– Сейчас идет работа, связанная с вопросом цен, скоро отправимся к клиентам с предложением услуг этой линии. Думаю, что мы могли бы обеспечить этот сервис раз в две недели. В отличие от предыдущего варианта, в этот раз мог бы быть только экспорт. Судно приходит, складывает пустые ящики, берет груз – и все. Никакого импорта пока не планируем, однако и в этом смысле имеются возможности.

– Конечная цель?

– Роттердамский порт в Нидерландах. Есть также и дальнейшее сообщение с Великобританией.

– Насколько вообще сложно такому порту, как Вентспилсский, привлечь контейнерные линии?

– Очень сложно. Это не происходит так просто. Если ты не находишься в правильном месте в правильное время с правильной ценой, предлагаемой правильным клиентам, не имеешь правильной поддержки порта и так далее, ты просто не сможешь этого сделать. Должно совпасть очень много обстоятельств, чтобы что-то подобное могло произойти. В данный момент эта линия заинтересована, идет на сотрудничество, нашим клиентам мы предложим хороший альтернативный вариант. Конечно, для наших экспортеров более дальние цели – Китай и Япония – это следующий шаг. Пока мы рассматриваем только морские перевозки на короткие расстояния. Затем последуют океанские перевозки. Главное знать и понимать, как это сделать, – у нас все это есть. Но для этого нужно время.

– Среди местных экспортеров только предприятия, работающие в Курземском регионе?

– В основном да, но не только. Сегмент – в основном пиломатериалы.

– В начале года «Noord Natie Ventspils Terminals» сообщило о планах начать работу над новым сегментом обслуживания судов – привлечением круизных кораблей. Несмотря на то, что прошло всего пару месяцев, первые шаги сделаны. Каковы успехи?

– Круизный бизнес в Вентспилсе до сих пор не был активным, поскольку нет ни одной институции или предприятия, которые занимались бы привлечением круизных линий и координацией вовлеченных сторон, чтобы круизные линии успешно работали в Вентспилсе. Мы сейчас делаем первые шаги в новой для нас области. Для нас это пока, можно сказать, темный лес, но мы идем туда, как в любую новую, еще не освоенную сферу. Мы выполнили свое первое «домашнее задание» – определили круг целевых клиентов. Благодаря помощи немецких агентов, обладающих широким кругом знакомств и связей, мы уже побывали в главных бюро многих судоходных линий. Вскоре отправимся в Бремен, где состоится встреча с участием значительного числа круизных судов. Мы уже подготовили специализированные рекламные буклеты о круизных услугах. Мы выяснили, что круизным судам Вентспилс интересен. Операторов

Вентспилс мог бы заинтересовать как альтернатива Хельсинки, Таллину или Клайпедэ, так как они ищут новые возможности.

– Круизные суда обычно везут сотни и даже тысячи человек. Насколько крупные круизные суда Вентспилсский порт вообще может принять?

– Вентспилсский порт технически очень хорош, за исключением одного существенного момента – ограничение длины круизного судна. Нормальная длина круизного судна – от 250 метров. В Вентспилсский порт такие большие суда просто не могут зайти. Однако много таких круизных судов, длина которых до 250 м. Если говорить о наших задачах на сегодняшний день в целом, то нам важно обозначить Вентспилсский порт на картах круизных судов. Нашей целью не является стать Ригой или Хельсинки, этого мы и не сможем сделать. Но мы можем стать прекрасной альтернативой, местом, куда можно причалить и где задержаться.

– На какое количество круизных судов вы надеетесь?

– Мы надеемся, что их будет от 10 до 12 в год. Тогда наша цель, фактически, будет достигнута.

– Возможно, все же есть какая-нибудь альтернатива, чтобы в Вентспилсе могли причалить и более крупные круизные суда?

– Есть одна идея. По-моему, ее можно было бы актуализировать. Хорошее место – там, где суда входят из моря в устье Венты. Если бы мы могли оперировать круизными судами и там, и на нынешнем терминале, то ограничений по габаритам у нас не было бы вообще, что позволило бы принимать и 300-метровые суда.

– Как скоро вентспилчане смогут увидеть, как в Вентспилском порту пришвартовываются первые привлеченные круизные суда?

– Сейчас 2017 год, уже активно продаются круизные путешествия на 2018 год. Фактически, все уже распродано. Компании уже начинают планировать и разрабатывать маркетинговые стратегии на 2019 год. Значит, раньше 2019 года мы не можем «попасть». Это длительная и непрерывная работа. Но это стабильный сегмент. Если тебе удалось туда попасть, то все в порядке. Нужно подчеркнуть, что успешное развитие этого сегмента принесет существенную прибыль в городской и региональный бюджет. К тому же, ничего не нужно грузить. Необходимо обеспечить физическую охрану, открыть ворота и обеспечить деятельность экскурсионных компаний. Окрестности Вентспилса могли бы быть интересны вот еще почему. Город небольшой. Круизные суда продают, в том числе, и экскурсии, а экскурсии в Вентспилсе, фактически, главная услу-

га. Это не так, как в Риге, где круизный турист за день обойдет город, что-нибудь купит, съест на корабле включенный в цену билета завтрак и ужин. В свою очередь, Вентспилс мог бы быть интересен тем, что турист получает предложение отправиться на автобусную экскурсию вне города. Я называю это биотуром – люди приезжают посмотреть местность, в которой, возможно, больше никогда не побывают. Мы разработали предложение более детализированно. Первое – что туристы могут делать в Вентспилсе. Затем следует регион в радиусе 50 километров – радиолокатор в Ирбене, Вентас румба в Кулдиге и другие объекты. Далее – в радиусе 100 и 200 километров. Я убежден, что существуют прекрасные возможности, чтобы круизные суда заходили в Вентспилсский порт, это, определенно, нужно делать и рекламировать. Рано или поздно, в большем или меньшем количестве, но эти суда здесь будут. Между прочим, мы уже вступили в Балтийскую ассоциацию круизных судов.

– Только что с рабочим визитом в Вентспилсе побывала делегация во главе с заместителем посла США в Латвии госпожой Шарон Хадсон-Дин, и одним из предприятий, которое посетили гости, было ООО «Noord Natie Ventspils Terminals». Какие вопросы обсуждались во время встречи?

– Учитывая напряженный график заместителя посла США, встреча была сравнительно недолгой. Мы презентовали возможности, которые предлагает и способно обеспечить «Noord Natie Ventspils Terminals», продемонстрировали терминал, поговорили о том, как развивается предприятие, и обсудили препятствия, возникающие на этом пути.

– Если говорить о 2017 году в целом, каковы цели, задачи, надежды «Noord Natie Ventspils Terminals»?

– У меня сложилась четкая картина на этот год. Мы заключили договоры с клиентами, на одном складе гарантированный оборот – 100 тысяч тонн в год, во втором – от 60 до 100 тысяч тонн. То есть два склада в этом году – заняты. Кроме того, есть идея пустить контейнеры как инновационный вид перевозок между клиентами и нашим терминалом, то есть применить технологию инновационного контейнера для сыпучих грузов. Эти контейнеры можно использовать как для промежуточного хранения сыпучих грузов, так и в качестве погрузочной единицы. Концепт уже отработан в России. Есть идеи также и о привлечении минеральных удобрений. В России это работает, и в Латвии это тоже может работать. Многого нужно сделать, и мы не сидим сложа руки, да и нельзя нам бездействовать. Мы продолжаем активно трудиться, чтобы и этот год закончить на еще более позитивной ноте, чем предыдущий. ✓

Круизным судам Вентспилс интересен. Операторов Вентспилс мог бы заинтересовать как альтернатива Хельсинки, Таллину или Клайпедэ, так как они ищут новые возможности.

Ventspilsnieks.lv

Per.№ 0007 40372

Э-почта: redakcija@ventspilnieks.lv

Главный редактор: Илона Берзиня

Издатель:

Общество "Par taisnīgu un atklātu"

Иварс Ландманис: В самоуправлении должны доминировать хозяйственные интересы, а не политические

Сможет ли индустриализация в полной мере заменить работу Вентспилсского порта, если объёмы грузов продолжат падать? Что в таком случае будет с рабочими местами, и мало ли у самоуправления возможностей повлиять на процессы, происходящие в порту? Что вообще означает индустриализация для портового города, главным ресурсом которого со времён его основания 750 лет тому назад всегда было выгодное географическое положение и незамерзающий порт. Об этих и других вопросах Ventspilnieks.lv расспросил Иварс Ландманиса.

На просьбу немного рассказать о себе, Иварс по-мальчишески улыбнулся и сказал: меня зовут Иварс Ландманис, я женат, у меня двое сыновей и собака. И затем серьёзно добавил, что в настоящее время он руководит отделом экономики и бюджета одного из самых крупных латвийских нефтяных терминалов АО "Ventbunkers" и является членом правления Общества «Балтийская ассоциация – транспорт и логистика», в котором объединились одни из самых крупных транзитных предприятий, работающих в Вентспилсском порту.

Публично прозвучало, что в последние годы на индустриальных территориях Вентспилсского свободного порта создано двадцать новых предприятий с 1400 новыми рабочими местами. Это так?

– Да, так пишут в прессе. Так ли это на самом деле, комментировать не могу. Однако следует сказать, что каждый раз, когда открывают новое производство, говорят о 200 – 300 рабочих местах, но в реальности их оказывается гораздо меньше. Были даже такие проекты, как, например, предприятие по производству ячеистого материала из массивного дерева ООО "Dendrolight Latvija". Оно было торжественно открыто в 2010 году, и уже вскоре после открытия было обречено на неудачу, так как число рабочих мест не было и близко тому, что обещали. В 2014 году предприятие было объявлено неплатёжеспособным и в 2016 году ликвидировано, оставив долг в бюджете Вентспилсского свободного порта, который позднее был списан. В настоящее время вместо него открыта кондитерская фабрика "Robeda Confectionery". Открывая производство, обещали, что на предприятии будут рабочие места для примерно 75 работников, однако после публично прозвучавшей информации в настоящее время на фабрике работает примерно 21 рабочий и четыре инженерных работника.

Представим себе самый плохой возможный сценарий – грузопоток продолжает снижаться, работающие в порту предприятия вынуждены сужать свою деятельность и увольнять часть работников. Сможет ли индустриализация в достаточной степени заменить те рабочие места, которые сейчас есть в Вентспилсском порту?

– Думаю, что нет. Нужно концентрироваться на развитии обеих отраслей. Чтобы оценить отдачу каждой отрасли, не можем говорить только о занятости. Если посмотрим, какую часть доходов бюджета Вентспилсского свободного порта обеспечивают работающие в порту предприятия и какую – имеющиеся в индустриальной зоне порта производственные предприятия, то разница огромная. Транзитные предприятия приносят 90% доходов, индустриальная зона – 10%.

Смогут ли работники предприятий порта в кризисной ситуации найти работу на предприятиях индустриальной зоны?

– В большинстве случаев думаю, что нет. Во-первых, у производственных предприятий не так много свободных рабочих мест, и во-вторых, на предприятиях индустриальной зоны нужны работники иного профиля. В порту работают представители таких профессий, как, например, докеры, работа которых связана с процессом перевалки грузов, портовыми механизмами и техникой. Я не уверен, что все они смогут, и у них будет возможность перекалцифицироваться для работы на производственных предприятиях. К тому же, как

я уже упоминал, производство не может компенсировать занятость в транзите. В настоящее время в Вентспилсском техникуме и в Вентспилсской высшей школе введены учебные программы, после окончания которых для отдельных выпускников может быть обеспечена работа на построенных новых промышленных предприятиях. Так как это не программы перекалцификации, я не думаю, что индустриальная зона в случае необходимости сможет обеспечить работой существующих работников порта.

Возникает определённый парадокс – слышал, что несколько вентспилских предприятий сетуют на то, что не могут найти работников, но в то же время достаточно людей, которые уезжают из Вентспилса, потому что не могут найти работу. Недавно мы писали о семье, в которой сын и дочь – оба с экономическим образованием, не могли найти работу в

Нельзя забывать о порте и его предприятиях, где непосредственно занято 20 процентов рабочей силы города

родном городе и были вынуждены переехать в Северную Ирландию...

– Подумайте, на скольких рабочих местах в Вентспилсе нужны экономисты? На больших предприятиях, таких как, например, АО "Ventbunkers" работают несколько экономистов. Люди уже вникли в работу, и замена работников на таких предприятиях очень мала. В свою очередь на малых предприятиях работа экономиста часто объединена с выполнением других обязанностей. Это относится не только к экономистам. Если в городе не обеспечиваются условия здоровой конкуренции, то развитие предпринимательской деятельности ограничено, если не создаются многочисленные и серьёзные предприятия, то такие профессии в достаточной степени не имеют спроса.

И у вас самого есть опыт работы в различных сферах предпринимательской деятельности. Насколько известно, в своё время вы также работали на таком хорошо известном вентспилчанам производстве, как обувная фабрика совместного латвийско-канадского предприятия "VentTopaz".

– Это было давно – в 2002 году. В то время я работал в АО "Ventbunkers", и так как это предприятие, наряду с Вентспилсской городской думой и еще другими предприятиями, было одним из акционеров АО "VentTopaz", то меня и ещё одного коллегу избрали в правление этого предприятия. И хотя для меня это был тяжёлый опыт, профессионально я всё же сильно вырос. Вскоре после избрания в правление мне поступил звонок от руководителя предприятия, что фабрика почти до грани банкротства, и нам пришлось достаточно попотеть, чтобы сохранить производство. Мы тогда работали в кризисной ситуации, думали и искали сценарии дальнейшего развития, даже создали новое предприятие – "Ventshoes". Было нелегко, пережили моменты, когда зарплату получали обувью. В то

время я всех родственников обеспечил туфлями и сапогами! (смеётся)

Почему же всё-таки фабрика обанкротилась?

– По-моему, вина была в процессе создания фабрики и приобретения оборудования. В оборудование были инвестированы неадекватно большие средства, и такого рода обременение создало трудности для финансового потока. Поэтому финансовая ситуация становилась всё тяжелее, и исход был закономерным.

Следовательно, это был один из проектов индустриализации, которому не суждено было стать долгосрочным?

– Если не ошибаюсь, это был первый, или один из первых такого рода проектов. Чтобы такого рода проекты, как "Dendrolight Latvija", "VentTopaz" и другие не повторялись, важно основывать планирование бизнеса на долгосрочном развитии и общепринятых принципах предпринимательской деятельности.

Но первый блин, как известно, комом?

– Нам не хотелось его ликвидировать. Мы ходили в думу, вместе с акционерами сидели за круглый стол, долго дискутировали и презентовали различные сценарии, но было решено, что это предприятие «поднять» больше нельзя.

С 2009 по 2013 год вы были депутатом Вентспилсской городской думы, к тому же еще и на стороне оппозиции. Каково было работать в оппозиции?

– Теоретически все избранные в городскую думу депутаты должны были коллегиально работать на благо развития города, не делясь на позицию и оппозицию. В функции самоуправления входит решение хозяйственных вопросов, а не делание политики. После своего избрания, я убедился, что это не так. Нас пригласили в офис правящей в городе партии, чтобы обсудить, как будем дальше работать. Мы подготовили своё видение, в каких комиссиях могли бы работать предложенные нами люди, какой внести вклад на благо Вентспилса и вентспилчан. Однако Айварса Лембергса интересовал один вопрос – будем ли мы голосовать за него как за кандидата на должность мэра города? Если нет, то о работе в комиссиях можем не думать и можем даже не приходить на заседания думы – работа будет блокирована.

И вы? Проголосовали?

– Мы не могли поддержать выдвинутую кандидатуру. В какие-то комиссии все попали – я, например, работал в комиссии по вопросам развития города, в комиссии охраны среды и в

комитете финансов. Однако по сути оказались в глубокой оппозиции...

Если всё же могли работать в комиссиях думы, то всё было не так уж и плохо?

– Судите сам. Вентспилсская городская дума для лесных земель площадью примерно 200 га решила поменять планировку территории на промышленную – территория "Ostas Mežs 1". Я был против. Вместе с коллегами из депутатов оппозиции мы обратились в Кабинет министров с просьбой – не допустить настолько существенную трансформацию лесных земель, собрали и подали в Министерство охраны среды и регионального развития более 1 300 подписей жителей с просьбой – не менять зонирование для этих земель. В некотором смысле пытались стимулировать демократию и рассказывать жителям о тех вещах, о которых позиция умалчивала. Конечно, нам были недоступны все те масс-медиа, которые были доступны самоуправлению и его должностным лицам. Поэтому издавали свою газету, ходили по домам, объясняли людям, что значит изменение зонирования, собирали подписи. Несмотря на протесты, изменения планировки были приняты. Так как я обратил усиленное внимание на происходящее, из думской комиссии развития меня без каких-либо объяснений исключили.

Вероятно, что отношения позиции и оппозиции в некотором роде похожие во всех городах Латвии. Однако Вентспилс, так же, как Рига и Лиепая, находится в особой ситуации – так как у этих городов есть порты. И в этих городах, особенно в Вентспилсе, и оппозиция, и позиция должны хорошо понимать – если серьёзно страдает деятельность работающих в портах предприятий, страдает весь город.

– В большей степени это правда. Вентспилс исторически строился как портовый город. В своё время он был одним из самых больших портов перегрузки энергоресурсов России в Балтийском море, были построены большие нефтяные терминалы и сухогрузные терминалы. Большие терминалы – это и сегодня специфика Вентспилсского порта. Любые изменения грузопотока означают также изменения в бюджете самоуправления Вентспилса и вместе с тем в уровне благополучия людей. В прошлом году было перевалено 18,8 миллионов тонн, и это уже новый антирекорд после восстановления независимости.

“Noord Natie terminals” планирует обозначить Вентспилс на карте круизных судов **2 стр.**

Иварс Ландманис: в самоуправлении должны доминировать хозяйственные, а не политические интересы **3 стр.**

Квартирный вопрос

6 стр.

Можем ли мы чувствовать себя в безопасности

7 стр.

VENTSPILNIEKS.LV

№. 03 (03) 24 марта 2017 года

Просуществует тот, кто изменится!

Пять лет назад Генеральная ассамблея ООН учредила новую отмечаемую дату – Международный день счастья. Мы отмечаем его 20 марта. Причиной отметить этот день было осознание того, что каждый человек, живущий на этой планете, стремится к счастью. Это и желание каждого вентспилчанина.

В этом году в созданном ООН индексе счастья Латвия занимает 54 место среди 155 стран. Измеряемое в индексе счастье в Латвии растёт. По сравнению с прошлым годом мы поднялись на 14 мест выше, и заняли место между Алжиром и Молдавией. Значит ли это, что больше ничего не нужно делать, что мы сделали достаточно и можем спокойно жить в своём локальном мире? Это не так. В странах, которые заняли первые места в ТОПе, главные факторы счастья – это забота, свобода, щедрость, честность, здоровье, доход и хорошее управление. Однако основная ценность нашей жизни – это свобода. Человек, который внутренне не свободен в своём выборе, никогда не будет счастливым.

В Вентспилсе с берегов Венты на заход в порт кораблей смотрит отлитый в бронзе скульптурный памятник великому латышу

19-го столетия – Кришьянису Валдемарсу. Он первый переступил ту границу, с которой латыши стали осознавать свою национальную идентичность. Чтобы в 1855 году, в царской России, в Тартуском университете, на двери комнатки прикрепить табличку с надписью: «Кришьянис Валдемарс, студент камеральных наук, латыш», нужна была смелость и прежде всего - внутренняя свобода. Через год он организовал кружок латышских студентов – первое организованное объединение латышей. Таким образом заграждения были сняты, и течение латышскости через 62 года принесло нас к свободному государству.

Для создания индекса счастья, уже упомянутого в опросах, ощущение жителями счастья оценивалось по четырём критериям: социальная поддержка, которую они могли бы получить в случае необходимости, свобода – возможность принимать решения по

поводу своей жизни, коррупция в обществе и щедрость. В сущности, эти факторы определяют то, насколько безопасно мы себя чувствуем и уверены в своём завтрашнем дне. Если человек боится высказать правящей власти противоположную точку зрения, потому что может потерять работу в учреждении, связанном с самоуправлением, если предприниматель должен исполнять желания местной власти, невыгодные для его предпринимательской деятельности, так как в противном случае его бизнесу будут ставиться препятствия, то внутренней свободы нет. Возможно такой человек будет сравнительно хорошо обеспечен финансово, но будет ли он счастлив? На этот вопрос каждый должен ответить себе сам.

Сегодня в двери стучится время большого выбора и больших перемен, когда каждому нужно ответить на вопрос – каковы же те ценности, которые положим в основу будущего Вентспилса? Хотелось бы надеяться, что это будет внутренняя свобода каждого, честность и порядочность, которые принесут с собой хорошее управление, рабочие места, смелый взгляд в будущее и вместе

с тем так необходимое каждому ощущение счастья. Какие преобразования нужны, чтобы эти ценности стали неотъемлемой составной частью нашей жизни?

Вентспилчанин Гиртс Валдис Кристовскис, который твёрдо стоит за необходимость перемен, 15 марта в газете “Latvijas avīze” сказал: «В основу преобразований необходимо положить надёжное управление, гуманизм, справедливость, подлинную конкуренцию и цивилизованную культуру бизнеса! В Вентспилсе нужно продолжать традиции города транзита и логистики, необходимо целенаправленно развивать потенциал порта, индустрию производства и услуг. Каждого, кто создаёт рабочие места, будут ждать в Вентспилсе как друга. Я уверен, что, работая таким образом, многие оказавшиеся на чужбине вентспилчане рассмотрят возможность снова вернуться домой».

Мы сегодня стоим на перепутье, когда стоит вспомнить поэтические строки Яниса Райниса “Pastāvēs, kas pārveŗtīsies!” («Просуществует тот, кто изменится»).

С пожеланиями каждому чувствовать себя счастливым – ваш ventspilnieks.lv